

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРА

МОНОГРАФИЯ

ГУМАНИТАРНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ "НАЦРАЗВИТИЕ"

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРА

МОНОГРАФИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

УДК 338.48+008
ББК 65.43
Т87

Туризм и культура: монография / под общ.ред. научного совета ГНИИ "Нацразвитие". – СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-00213-109-9

DOI 10.37539/M230426.2023.80.99.001

https://disk.yandex.ru/d/3_INgnwIjzSZQg

Рецензенты:

Романов П.И., д.т.н., проф., директор НМЦ Координационного совета Минобрнауки России, Почетный работник ВПО РФ, аккр. эксперт Рособрназора (гос. аккредитация образовательных учреждений и научных организаций), эксперт Совета по образовательной политике Комитета по образованию Правительства СПб, эксперт рабочей группы по развитию проф. образования в нац. системе квалификаций Нац. совета при Президенте РФ
Эльзессер Ю.Ф., к.иск., зам.директора ГНИИ «Нацразвитие» по информ.-изд. деятельности, зав.сектором туризма и гостеприимства Departamento de idiomas extranjeros
Garcia Gonzalez Maria Teresa, jefe del Departamento de idiomas extranjeros, AP, Puerto Cabezas

Информация об авторах:

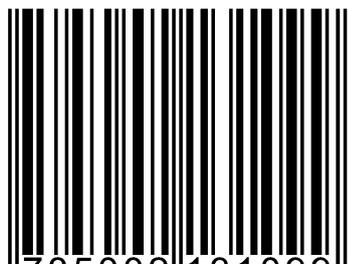
Кузина А.А., Горшенева И.А., Зайцева С.Е. (глава 1); *Борисова А.П.* (глава 2); *Гаврилюк Н.П.* (глава 3); *Удалова Л.В.* (глава 4); *Левченко К.К.* (глава 5); *Тарханова Н.П., Лодыгина Д.Д.* (глава 6); *Родионова Н.А.* (глава 7); *Теличева Е.Г.* (глава 8); *Бокарева А.М., Удалов Д.Э.* (глава 9)

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору 3991-01/2016К

Электронная версия опубликована и находится в свободном доступе на сайте:
www.natsrazvitie.ru

В монографии исследуются современные тенденции и инструменты развития туризма, особое внимание уделяется культурному наследию как фактору развития туризма. Дана характеристика основных подходов к оценке уровня развития регионального туризма и перспективных видов российского туризма. Интерес для читателя представляют разделы с анализом нормативных актов в сфере туризма и гостиничной индустрии. Адресовано специалистам в области культуры, туризма и гостеприимства, студентам и аспирантам, обучающимся по направлению «Туризм» и «Культурология».

ISBN 978-5-00213-109-9

9 785002 131099 >

ISBN 978-5-00213-109-9

Коллективная монография

Подписано к изданию с оригинал-макета 26.04.2023.

Формат 60x84/8. Гарнитура Time New Roman.

Усл.печ.л.4,3. Объем данных 12Мб. Тираж 500 экз.

Гуманитарный национальный
исследовательский институт "Нацразвитие"
197348, Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,
д.18, лит А, 5-114, info@natsrazvitie.ru

©ГНИИ "Нацразвитие", 2023

©Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ 1. РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА	15
Глава 1. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт.....	16
Глава 2. Сотрудничество Республики Казахстан с ЮНЕСКО по вопросу сохранения нематериального культурно-исторического наследия.....	24
РАЗДЕЛ 2. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА	29
Глава 3. Проблемные аспекты и тенденции изучения традиционной культуры.....	30
Глава 4. Мировоззренческие универсалии как базовые ценности культуры.....	39
РАЗДЕЛ 3. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА	41
Глава 5. Квалитативная модель оценки результативности развития регионального туризма.....	42

РАЗДЕЛ 4.	
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВИДЫ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА	
И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	47
Глава 6.	
Познавательный туризм в Абхазию для семей с детьми.....	48
Глава 7.	
Железнодорожный туризм.	
Проблемы и перспективы развития.....	55
Глава 8.	
Формирование туристского пространства	
на территории туристско-рекреационного	
кластера «Комсомольский»: исследовательский и	
организационный компоненты.....	63
РАЗДЕЛ 5.	
РОЛЬ И МЕСТО ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ	
В СТРУКТУРЕ ТУРИЗМА.....	67
Глава 9. Виды государственного контроля	
в сфере гостиничной деятельности.....	68
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	74
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

По материалам **Стратегий**
развития туризма в Российской Федерации на период до 2025 года
государственной культурной политики на период до 2030 года

В настоящее время в Российской Федерации большое внимание уделяется государственной политике в сфере внутреннего и въездного туризма. Развитие туризма имеет большое значение для государства в целом, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и общества. Россия располагает огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Развить и максимально реализовать его – основная задача Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [1].

Целями Стратегии являются:

- комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках;
- усиление социальной роли туризма для всех жителей Российской Федерации.

Ключевыми конкурентными преимуществами развития туризма в Российской Федерации являются наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов, имеющих в том числе общемировое значение для развития разнообразных видов туризма, ориентированных практически на любые группы потребителей. Так, количество объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России составляет 18, количество объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО - 11. По этим показателям Российская Федерация занимает в общемировом рейтинге 10 и 4 места соответственно.

В действующей стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [2] отмечается, что значительная часть городов Российской Федерации является средоточием уникальных памятников культурного и

природного наследия, центрами культурно-познавательного туризма. В рамках программы поддержки сельских территорий и малых городов Российской Федерации направляются средства на комплексное развитие учреждений культуры, города получают гранты на воссоздание и сохранение исторических центров. В стратегии в целях активизации культурного потенциала территорий предполагается создание условий для внутреннего, въездного, познавательного, этнического и других видов туризма. В целях сохранения культурного наследия и создания условий для развития культуры предполагается в том числе создание историко-культурных заповедников, благоустройство историко-культурных территорий и развитие культурно-познавательного туризма.

Разнообразие туристских ресурсов нашей страны позволяет развивать множество видов въездного и внутреннего туризма: культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, спортивный, горнолыжный, деловой, круизный, автомобильный, железнодорожный, экологический, сельский, рыболовный и охотничий и др.

К сегодняшнему моменту проделана большая работа в сфере развития туризма. Стали доступными для туристов такие перспективные районы, как Дальний Восток, Сахалин, Курильские острова, Урал, Север России, а также Нижний Новгород, Самара и другие территории, закрытые ранее для иностранных граждан. Регулярно проводятся международные отраслевые выставки, форумы по различным перспективным для России видам туризма, созданы профессиональные образовательные стандарты, идет работа по формированию положительного имиджа страны как туристского направления. На сегодняшний момент стоит задача не только сохранить достигнутые результаты, но и усовершенствовать качественные стороны организации внутренних и въездных туристских программ, создать условия для максимизации положительного социального эффекта от развития туризма в стране.

Туризм рассматривается сегодня как источник финансовых доходов бюджетов всех уровней, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды, воспитания патриотических чувств молодежи, мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества.

Рост сегментации туристских продуктов и популяризация самостоятельно организованного туризма способствуют усилению разнообразия видов туризма на территории Российской Федерации. Значительное развитие получают туристские продукты, основанные на сочетании нескольких видов туризма. Эти факторы определяют необходимость гибкого подхода к выделению видов

туризма. Выделение приоритетных видов туризма должно осуществляться для туристских территорий Российской Федерации индивидуально с учетом туристских ресурсов и особенностей социально-экономического развития.

Современные тенденции развития внутреннего и въездного туризма определяют необходимость повышения конкурентоспособности туристского продукта, предлагаемого на внутреннем и международном туристских рынках, а также важность создания максимально благоприятных условий для привлечения инвестиций. Для достижения целей Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [1] необходимо выявить потенциал соответствия туристского продукта ожиданиям целевых аудиторий, выбрать направления, дающие наибольший вклад в достижение целевых показателей, определить приоритетные территории, развитие которых неразрывно связано с туристским продуктом, и создать условия для усиления заинтересованности бизнеса в системном развитии туризма.

С одной стороны, необходимо сфокусировать усилия, ресурсы и меры поддержки государства на развитии приоритетных туристских территорий, повышая их инвестиционную привлекательность и улучшая условия для вложения в туристский бизнес, с другой стороны, внедрить комплексный подход к планированию развития таких территорий через формирование планов развития туристских территорий, скоординированных с соответствующими документами стратегического и территориального планирования, отраслевыми и территориальными программами социально-экономического развития.

Повысить инвестиционную привлекательность предлагается за счет введения специального режима развития территорий, налоговых льгот, программы льготного заемного финансирования на строительство и модернизацию коллективных средств размещения и иных объектов туристской инфраструктуры, государственной поддержки маркетинга и продвижения туристских продуктов, снятия административных и законодательных ограничений, а также государственной поддержки развития обеспечивающей инфраструктуры туризма.

Конкурентоспособный туристский продукт (международного, национального, регионального и местного уровней) создается с целью максимизации положительного опыта туриста. Комплексный подход к развитию туристского продукта должен основываться на положительном опыте туриста не только во время отдыха, но и на протяжении всего путешествия, начиная от возникновения идеи совершения поездки и заканчивая отзывами по возвращении домой. Конкурентоспособность туристского продукта формируется через раскрытие потенциала туристских ресурсов и определяется

качеством и доступностью транспортной инфраструктуры, качеством обеспечивающей инфраструктуры, состоянием и стоимостью использования туристской инфраструктуры, качеством обслуживания и стоимостью сервиса, а также узнаваемостью и привлекательностью бренда страны и отдельных туристских направлений. Основу повышения конкурентоспособности туристского продукта Российской Федерации составляют развитие узнаваемости и привлекательности бренда, облегчение визового режима, улучшение качества туристских услуг и повышение их доступности для внутренних и въездных туристов. Улучшению качества туристского продукта будут способствовать модернизация и развитие туристской инфраструктуры, городской и сельской среды, повышение качества подготовки кадров, работающих в туристской индустрии, комплексное обеспечение безопасности туристской деятельности, создание комфортной предпринимательской среды, в том числе для субъектов малого и среднего предпринимательства, координация представителей бизнеса и регионов для совместного планирования развития туристских территорий, мониторинг качества туристского продукта и распространение лучших практик и стандартов сервиса, а также реализация мер по развитию конкуренции на рынке предоставления туристских услуг в Российской Федерации. Основными направлениями повышения доступности этих услуг станет развитие транспортной инфраструктуры и системы пассажирских перевозок в направлении туристских территорий, в том числе мультимодальных перевозок, цифровых платформ для удобства туристов при планировании поездки, предоставляющих широкий выбор туристских услуг.

Одной из задач управления туристским брендом страны станет мониторинг качества услуг на территории, к которой он относится. Фактическая оценка туристом путешествия и степень расхождения ожиданий, связанных с посещением страны (или отдельной территории в случае, когда речь идет о внутреннем туризме), с реальным набором впечатлений впоследствии транслируются и накапливаются в информационном пространстве и оказывают влияние на принятие решения о направлении путешествия новыми туристами либо о повторном путешествии.

Повышение уровня сервиса будет обеспечено за счет создания двухуровневой системы управления качеством туристских услуг (на федеральном и региональном уровнях), основанной на принципах информационной открытости и саморегулирования, для чего необходимо: совместно с профессиональными объединениями (ассоциациями), организациями туристской индустрии (общественного питания, коллективных средств размещения, экскурсоводов и др.) провести актуализацию существующих и разработку новых стандартов оказания услуг, описывающих

базовые рекомендуемые требования к сервису и ориентиры на лучшие практики; разработать систему мониторинга качества оказываемых услуг на приоритетных туристских территориях; развивать систему классификации объектов туристской инфраструктуры; разработать основанную на принципах саморегулирования систему добровольной аккредитации с присвоением организациям статуса соответствия бренду приоритетной территории; разработать программы повышения качества услуг на федеральном и региональном уровнях, включающие обучение стандартам качества всех участников туристской отрасли; вовлекать местное население в процессы формирования, оказания и контроля качества туристских услуг; сформировать систему стимулирующих мероприятий по вовлечению предприятий туристской отрасли в процесс повышения качества услуг, мотивации бизнеса инвестировать средства в развитие и обучение сотрудников (в том числе посредством предоставления доступа бизнеса к региональным и федеральным программам финансирования и софинансирования создания и продвижения туристского продукта, а также к программам повышения квалификации персонала); разработать и внедрить программу распространения знаний и лучших практик эффективного управления в сфере туристских услуг.

Достижение высокого уровня оказываемых услуг, сервиса и обслуживания клиентов требует комплексного подхода, в первую очередь, в части создания условий обеспечения отрасли достаточным количеством квалифицированных кадров. Кроме того, для повышения эффективности функционирования отрасли в целом за счет обеспечения качества сервиса оказываемых услуг, формируемых туристских продуктов, а также гостеприимства на уровне лучших мировых практик необходимы настройка механизмов удовлетворения будущих потребностей в кадрах, долгосрочное планирование и построение системы подготовки кадров всех уровней. С учетом работы на перспективу и формирования кадрового потенциала в соответствии со стратегическими ориентирами меры по совершенствованию кадрового обеспечения развития туризма в Российской Федерации будут включать:

разработку совместно с профессиональными объединениями, бизнесом и образовательными организациями концепции кадрового обеспечения развития туризма с определением системных подходов к формированию и развитию кадрового потенциала;

разработку методологии и создание системы мониторинга и прогноза кадровой потребности в сфере туризма на среднесрочную перспективу на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

разработку совместно с представителями туристского бизнеса и профильных объединений отраслевой рамки квалификаций в туризме, а также

профессиональных стандартов для выделенных в ней видов профессиональной деятельности;

дальнейшее совершенствование образовательных стандартов в индустрии рекреации и туризма с учетом региональных особенностей, с привлечением бизнеса и профессиональных ассоциаций, в сотрудничестве с международными профильными образовательными учреждениями, внедрение практико-ориентированной модели обучения при формировании стандартов;

расширение перечня образовательных программ, например, в части подготовки гидов-переводчиков, экскурсоводов, специалистов в области курортной медицины, инструкторов-проводников и др.;

развитие системы дополнительного образования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров, в том числе на основе новых форм образования, дистанционного образования, с целью обеспечения доступности для бизнеса инструментов развития сотрудников и повышения их квалификации;

развитие системы повышения квалификации руководителей туристских организаций, органов власти, педагогических кадров, работающих в сфере туризма, специальных программ дополнительного профессионального образования малого и среднего предпринимательства;

разработку комплекса мер по повышению престижности туристских профессий, включая рабочие профессии, распространение передового опыта и технологий в индустрии туризма, в том числе по формированию и деятельности управленческих команд в сфере туризма, а также в области повышения профессионального мастерства и внедрения стандартов обслуживания;

дальнейшее развитие системы аттестации и переаттестации персонала в форме независимой оценки по соответствующей квалификации с участием бизнеса и профессиональных ассоциаций;

создание условий и проведение в России соревнований и конкурсов в сфере профессиональной деятельности в туризме с их интеграцией в международные системы рейтингов специалистов, в том числе для работников с ограниченными возможностями здоровья;

разработку концепции и организацию регулярных конкурсов управленческих команд в сфере туризма, а также профессионального всероссийского конкурса лучших туристских практик;

формирование и развитие программ и мер популяризации туристских профессий в рамках школьного и профессионального образования.

Отдельное внимание необходимо уделить:

созданию условий для подготовки кадров для отдаленных, малонаселенных, но перспективных в туристском отношении районов страны;

повышению уровня знания иностранных языков сотрудников туристской индустрии, в особенности развитию системы подготовки гидов, владеющих редкими языками, в том числе в рамках программ профессиональной подготовки и дополнительного образования;

подготовке кадров для развития инклюзивных видов туризма для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

подготовке кадров для видов туризма, требующих специальных мер государственной поддержки [1].

Задачами Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года являются:

создание конкурентоспособного туристского продукта Российской Федерации;

стимулирование спроса и повышение доступности туристского продукта Российской Федерации на внутреннем и внешнем рынках;

совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере туризма с учетом тенденций развития туристской отрасли;

совершенствование системы управления туризмом в Российской Федерации, в том числе системы сбора, обработки и анализа статистических данных о развитии туризма.

При решении указанных задач необходимо руководствоваться следующими принципами, определяющими социальную значимость развития туризма в Российской Федерации:

использование комплексного подхода при развитии туризма, учитывающего экономические, социальные, культурные, экологические и другие аспекты развития туристской деятельности;

усиление роли туризма в патриотическом воспитании, просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов Российской Федерации;

обеспечение межкультурной коммуникации, межрегионального и международного взаимодействия при развитии туризма;

формирование и развитие туристского продукта Российской Федерации с учетом природного, культурного, этнического разнообразия регионов России;

развитие туризма с учетом минимизации негативного воздействия на окружающую среду, экологических и социокультурных рисков, необходимости обеспечения безопасности при планировании развития туризма [1].

Таким образом, туризм является одной из отраслей экономики, которая одновременно играет социальную и экономическую роли. Социальная роль

туризма реализуется через удовлетворение потребности населения в отдыхе, впечатлениях и личностном развитии. Ключевой задачей Стратегии и условием реализации социальной функции туризма является повышение доступности туризма для населения, обеспечение необходимого разнообразия через формирование туристского продукта с учетом половозрастных, этнических, религиозных и иных особенностей населения.

Среди важных социальных следствий развития туризма для населения наибольшее значение имеют оздоровление, рост продолжительности жизни, укрепление института семьи, интеллектуальное, духовное, творческое развитие, патриотическое воспитание за счет развития детского и юношеского туризма, социальная адаптация и формирование уважения к культурному и религиозному многообразию Российской Федерации.

Экономическая роль туризма проявляется прежде всего в ускорении экономического роста Российской Федерации, обеспечении занятости населения. Туризм является одной из отраслей с наибольшими мультипликативными эффектами для экономики. Инвестиции в туристские индустрии формируют добавленную стоимость в транспорте, торговле и сфере услуг, строительстве и производстве строительных материалов, и других видах экономической деятельности. Важным социально-экономическим эффектом развития туризма для населения, участвующего в формировании и оказании услуг, является рост занятости и доходов населения, формирование предпринимательской культуры.

Наиболее актуальным из обозначенных выше вопросов, посвящена данная монография.

Раздел первый «Роль культурно-исторического наследия в развитии туризма» включает главу, посвященную охране культурного наследия. В ней рассматриваются основные методики и модели охраны культурного наследия в практике современных государств, выявляется специфика законодательства и роль общественных организаций, анализируется возможность применения зарубежного опыта в деле сохранения культурного наследия и значение международного законодательства в этой сфере. Вторая глава первого раздела посвящена вопросам сотрудничества стран с ЮНЕСКО по вопросу сохранения нематериального культурно-исторического наследия на примере Республики Казахстан. В главе рассматривается вопрос сохранения культурно-исторического наследия в Республике Казахстан при сотрудничестве с ЮНЕСКО. Представлен опыт соседствующих с Казахстаном государств.

Второй раздел «Образование и наука» в сфере культуры и туризма включает главу, посвященную проблемным аспектам и тенденциям изучения традиционной культуры. В главе предпринята попытка проанализировать

проблемные аспекты и тенденции преподавания этнологии, этнографии и антропологии через призму разграничения предметного поля. Отдельного внимания заслуживают разделы обозначенных дисциплин, отражающих традиционную культуру народа. Показано, что несмотря на современное развитие информационно-коммуникационных технологий, традиционная культура и ее элементы продолжают выступать как обязательные составляющие культуры народа, как этнодифференцирующие факторы и маркеры. В разделе рассматриваются мировоззренческие универсалии, как базовые ценности культуры, которые представляют ценностные приоритеты и создают целостный образ жизненного мира человека и на основании которых определяется его поведение и деятельность, в том числе и развитие сценариев будущего нашей цивилизации.

В третьем разделе «Подходы к оценке уровня развития регионального туризма» представлена качественная модель оценки результативности развития регионального туризма. Рассматривается оценка результативности развития туризма с помощью метода качественного моделирования по определенной группе показателей, отражающих экономическую результативность, экологическую безопасность, социальную результативность. Представлены зависимости параметров, основанные на попарном сравнении переменных, формирующих соответствующую модель развития.

В четвертом разделе «Перспективные виды российского туризма и их характеристика» сделан акцент на развитие актуальных и перспективных видов российского туризма на конкретных примерах. В разделе рассмотрены особенности организации познавательного туризма в Абхазию для семей с детьми, описываются возможные варианты направлений для путешественников, а также интересные экскурсии для комфортного отдыха на Черноморском побережье. Рассматривается современное состояние и перспективы развития железнодорожного туризма в России, рассмотрен опыт привлечения дополнительного турпотока в Швейцарии, приводятся основные условия привлечения пассажиров на железнодорожный транспорт, вносятся предложения по организации тематических туристических маршрутов. Представлены результаты исследования отношения респондентов к самостоятельному виду туризма – автотуризму. Приведены результаты разработки туристско-информационного приложения по автомобильному маршруту на территории Комсомольского кластера.

В пятом разделе «Роль и место гостиничной индустрии в структуре туризма» приводится характеристика и классификация видов государственного контроля, которые могут быть применены к деятельности организаций, оказывающих гостиничные услуги.

В монографии исследуются современные тенденции и инструменты развития туризма, особое внимание уделяется культурному наследию как фактору развития туризма. Дана характеристика основных подходов к оценке уровня развития регионального туризма и перспективных видов российского туризма. Интерес для читателя представляют разделы с анализом нормативных актов в сфере туризма и гостиничной индустрии. Адресовано специалистам в области культуры, туризма и гостеприимства, студентам и аспирантам, обучающимся по направлению «Туризм» и «Культурология».

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-р).
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р)

РАЗДЕЛ 1

РОЛЬ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА

Глава 1. ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Кузина А.А., Горшенева И.А., Зайцева С.Е.

Проблема сохранения культурно-исторического наследия в современных условиях, связанных с глобальными изменениями в жизни человека и окружающей среды, кардинальные перемены в социально-экономической сфере, появление новых угроз экологического и техногенного характера до сих пор продолжают оставаться актуальными темами.

Объекты природы, истории и культуры России составляют большую часть в культурном и природном наследии мира, вносят важнейший вклад в развитие нашей страны и мира в целом, что и предопределяет высочайшую ответственность российского народа и государства за сохранение своего наследия и передачу его последующим поколениям.

Серьезность постановки проблемы обусловлена тем, что развитие культуры рассматривается в контексте тех изменений, которые происходят в политической жизни государства и всего мира в целом. В современной юридической литературе на основе действующего законодательства Российской Федерации сложилось представление о том, что объекты культурного наследия являются разновидностью культурных ценностей, взятых под охрану государства в установленном законом порядке [1, с.31].

Главным российским законодательным актом в области охраны культурного наследия является федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», принятый 25 июня 2002 г. Федеральный закон определяет перечень объектов, относящихся к культурному наследию и имеющих классификацию исторического и культурного значения – федерального, регионального или местного [5] (рисунок 1).

Этот документ законодательно определил историческое и культурное недвижимое имущество как особый вид собственности, а также ввел новые понятия – такие, как предмет охраны, территория объекта культурного наследия, государственная историко-культурная экспертиза, понятие единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

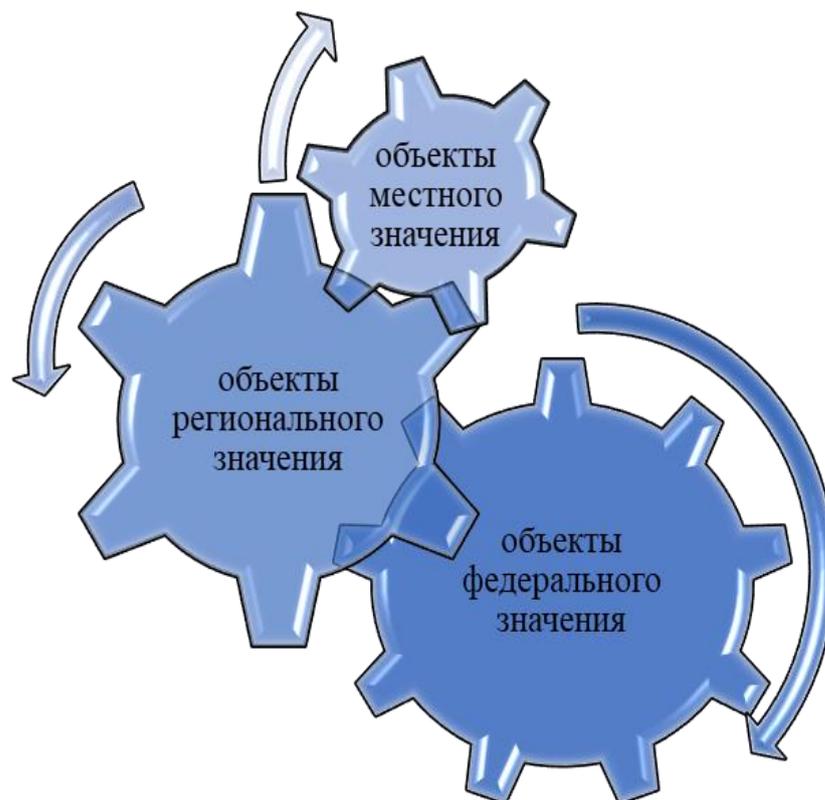

Рисунок 1. Классификация объектов исторического и культурного значения.

Можно сделать вывод, что федеральный закон №73-ФЗ распространяется на все отношения, возникающие по поводу объектов культурного наследия. Тем не менее в законодательстве об объектах культурного наследия также имеются серьезные пробелы, в частности, отсутствует указание на разграничение государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, собственность субъектов и собственность муниципальных образований. Такая ситуация создает проблемы для реализации национального учета объектов культурного наследия. Кроме того, до сих пор остается актуальной проблема приватизации объектов культурного наследия.

Федеральный закон отразил наиболее актуальные проблемы сохранения культурного наследия в новых экономических и социально-политических условиях. Вместе с тем для реализации закона необходимы четкие, конкретные подзаконные акты, в которых были бы более детально разработаны вопросы сохранения и использования памятников истории и культуры, более четко регламентированы отношения новых владельцев памятников и

государственных учреждений охраны. Увеличение количества судебных исков, связанных с нарушением законодательства об охране культурного и исторического наследия, создает предпосылки для более глубокого и подробного изучения существующих вопросов.

Что касается международно-правовой охраны культурного наследия, то это, прежде всего, система принимаемых мер по охране памятников культуры. Принятие международных конвенций, посвященных проблемам охраны культурного и природного наследия, имело огромное значение для мирового сообщества. Конвенции создали возможность вывести проблемы культурного и природного наследия за рамки национальных интересов и рассматривать их как глобальные, имеющие значение для всего человечества.

Безусловно, всемирное культурное наследие в международных отношениях, служит основой для развития сотрудничества и является важнейшим фактором признания ценности разных национальных культур для всей человеческой цивилизации. Стоит заметить, что культурное наследие является одной из гарантий стабильности в мире. Охрана культурного наследия на сегодняшний день подтверждается в международной правовой практике при осуществлении различных мероприятий, непосредственно направленных на сохранение и распространение памятников мировой истории и культуры. Международный опыт применяется различными странами и на государственном уровне при развитии собственного законодательства в этой сфере.

Международное сотрудничество в области сохранения культурного наследия дает ощутимые практические результаты: государства имеют возможность обмениваться опытом, насущными проблемами, научными разработками и технологиями для совершенствования деятельности в указанной области. Не менее важен факт предоставления финансовой помощи от зарубежных партнеров на реставрацию и охрану объектов, имеющих всемирное значение.

Для большинства стран характерен комплексный подход к сохранению и возрождению культурного и исторического наследия, наличие эффективного законодательства, регулирующего данную сферу. Действуют базовые законы об охране культурного наследия, приняты и реализуются федеральные, региональные и местные программы по сохранению наследия и охране памятников.

Современное международное право содержит огромное количество международно-правовых актов универсального и регионального характера, регулирующих деятельность государств в сфере охраны культурного и исторического наследия. Общепринятое определение культурных ценностей

содержится в Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой на дипломатической конференции ЮНЕСКО в 1954 г. (Гаагская конвенция). Этот договор стал первым международным соглашением универсального характера, установившим правила защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, когда незамедлительно вступает в действие международный согласованный правовой механизм охраны культурного и исторического наследия (рисунок 2).

Рисунок 2. Логотип ЮНЕСКО.

Несомненно, что принятие такого законодательного акта стало серьезным шагом в усовершенствовании международного права в этой области.

Помимо этого, можно привести много других документов, например, в Венецианской хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (1964 г.) определены основополагающие принципы сохранения памятника культуры как «произведения искусства и свидетеля истории», а также дана кодификация принципов и стандартов в области охраны исторических построек [7].

Формирование правовой базы охраны национального достояния европейских стран началось в первой половине XX века. В течение этого времени каждая страна пыталась построить собственную эффективную модель охраны национального достояния. Анализ этих моделей позволяет выявить различия в структуре управления наследием [2]. Например, в Великобритании основные функции охраны выполняют общественные организации и местные власти, в связи с чем роль государственного управления объектами наследия не является определяющей. В Норвегии, так же, как и в Финляндии, охрана культурного наследия находится в ведении Министерства окружающей среды. В США ведущую роль в сохранении культурного наследия играют общественные организации, в особенности такая организация, как Национальный траст США [3]. Италия и Франция, обладающие огромным количеством культурных и исторических памятников, приняли решение о создании специализированных Министерств по охране наследия, где государство является основным субъектом культурной политики в данной сфере [4].

Касательно российских методов защиты культурного и исторического наследия, можно сказать, что они берут свое начало и развиваются в условиях имперской модели модернизации, впитав в себя ее особенности и показав свою практичность и полезность в разных условиях эволюции государства.

Государственный учет культурного и исторического наследия является одним из первостепенных направлений в области охраны памятников истории и культуры. Изменения в составе объектов культурного и исторического наследия Российской Федерации происходят в связи с выделением памятников, которые требуют присвоения им статуса историко-культурного значения, а также вследствие изменения либо утраты исторического и культурного значения объекта.

В систему государственной политики по сохранению культурного и исторического наследия также входит такое направление, как деятельность по пропаганде и культурно-просветительская работа, посвященная внедрению в массы идей о необходимости охраны культурно-исторического наследия и совершенствования нашей страны в этой области. Ярким примером такой деятельности является подготовка многотомного научного справочника энциклопедического характера – «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России». В процессе исследования памятников выявляются объекты культурного и исторического наследия, подлежащие

государственному учету. Кроме того, данный справочник имеет огромное значение как для всех граждан нашей страны, а в особенности для тех, кто проживает в местах, где имеются объекты, описываемые в «Своде памятников архитектуры и монументального искусства», так и представляет полезность и практическую применимость для таких специалистов как архитектор, градостроитель, реставратор, искусствовед, музейный работник, краевед, работник органов охраны памятников [6].

Государственная политика по обеспечению целостности культурного и исторического наследия является приоритетным направлением всей политики нашей страны, так как сохранение исторического и культурного потенциала является одним из главных социально-экономических ресурсов, обеспечивающих достойное существование и развитие народов Российской Федерации. Также она призвана искать и обеспечивать различные подходы к решению вопросов о государственной защите, непосредственному сохранению, распоряжению и использованию объектов культурного и исторического наследия всех видов и категорий.

Важно отметить, что постиндустриальное общество в электронную эпоху осмыслило и признало колоссальные возможности культурного и исторического наследия, высокую необходимость его сохранения и эффективного и целесообразного применения как одного из главных ресурсов экономики.

История охраны культурного и исторического наследия России насчитывает более трех веков, в течение которых было сформировано целое законодательство по охране объектов наследия, создана государственная система охраны, выработаны основные методы и принципы охраны памятников, характерные для нашей страны, возникла российская школа реставрации (рисунок 3).

Последние десятилетия с новыми экономическими, социальными и политическими условиями обострило проблемы в области охраны объектов древности, решение которых практически невозможно без опоры на опыт прошлых лет. Одной из подобных проблем является частная собственность на памятники культуры и истории, а также формирование других форм собственности на них. В связи с этим регулирование прав собственников со стороны государства и создание благоприятных взаимоотношений между сторонами являются один из главных вопросов современной политики в области охраны памятников культурного и исторического наследия.

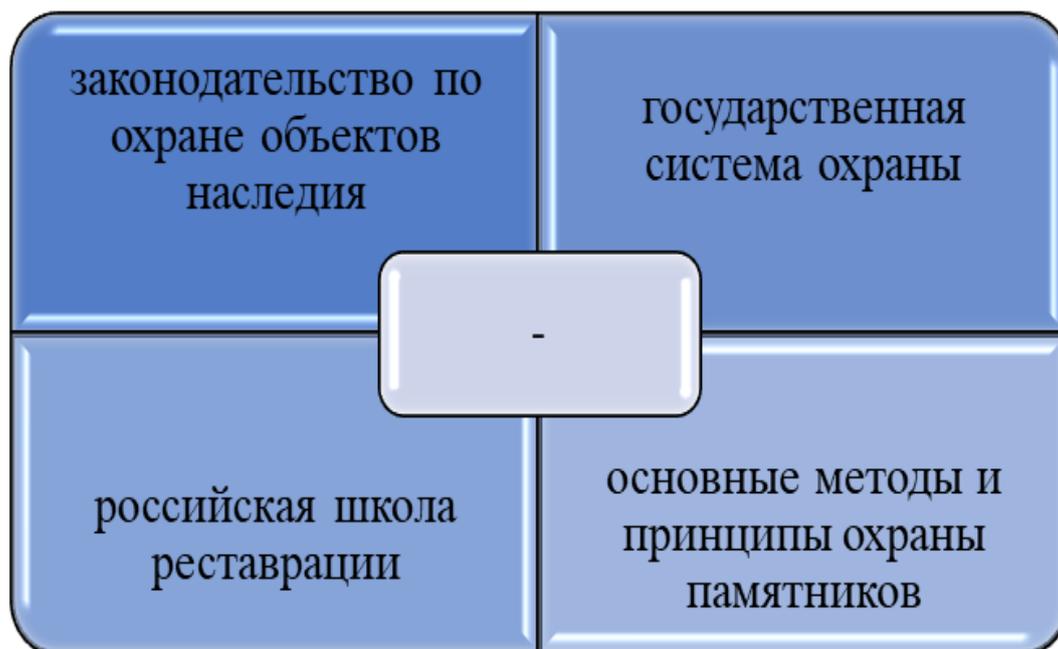

Рисунок 3. Этапы развития действий по охране культурного и исторического наследия России.

Современные российские исследователи и эксперты разрабатывают новейшие методы и подходы охраны культурного и исторического наследия, которые могут соответствовать международному уровню. В перспективе российской практики охраны наследия – сохранение уникальных территорий с комплексной регенерацией памятников истории и культуры, традиционных форм хозяйствования и природопользования. Культурное наследие Российской Федерации, являясь полноправной частью мирового наследия, должно идти в ногу со временем и поддерживать эффективную методику охраны культурных и исторических ценностей, а также продолжать развивать законодательство в этой сфере.

-
1. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М., – Юрист, 2005. – С. 31.
 2. Востряков Л.Е. Культурная политика в странах Западной Европы и Америки: рыночная и патерналистская модели//www.superinf.ru.
 3. Законы США в области сохранения культурного наследия. Национальный траст США, 10 октября 2008 г. [Электронный ресурс]: [официальный сайт National Traust for Historic Preservation] <http://www.mainstreet.org.ru>
 4. Материалы Международной конференции «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств – участников СНГ» // [http:// ifap / library / book 205.pdf](http://ifap/library/book205.pdf).
 5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
 6. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России / Гос. ин-т искусствознания Министерства культуры РФ. – М.: Наука, 1998. – (Свод памятников истории и культуры России).
 7. Erdem, C. The Venice Charter under Review. (1977). Ankara. Дата обращения: 30.01.2023.
 8. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 1 июня 2001г.)
 9. https://ergosolo.ru/reviews/history/pirat_borba/
 10. Кузина А.А., Горшенева И.А., Зайцева С.Е. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Теоретические и практические аспекты развития науки в современном мире: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Март 2023) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2023.

Глава 2. СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЮНЕСКО ПО ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Борисова А.П.

История сотрудничества Республики Казахстан с Организацией Объединенных наций в области образования, науки и культуры началась 22 мая 1992 года, когда Казахстан стал членом ЮНЕСКО, и продолжается по сей день. С целью проведения масштабных и значимых проектов в 1993 году была создана Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО в Казахстане, которая определила основные векторы взаимодействия с данной международной организацией. Немаловажным стало дальнейшее присоединение Казахстана в 1994 году к Конвенции о защите Всемирного культурного и природного наследия [1].

Принимая во внимание, что Казахстан многонациональная страна, в которой проживают множество диаспор со своими культурными традициями, необходимо должным образом и с особой осторожностью отнестись к определению и соотнесению привнесенного культурного наследия с исконно казахским. И в то же время проследить за развитием казахского культурного наследия в близлежащих Казахстану странах. Опыт ЮНЕСКО показывает, что в определении истоков возникновения культурно-исторического наследия часто возникают спорные моменты. Когда на авторство, т.е. на историческую родину какого-либо нематериального наследия претендуют сразу несколько государств. И если, говоря о природных памятниках, принадлежность в основном объясняется географическим положением, то с памятниками искусства, фольклора, шедеврами устного народного творчества дело обстоит гораздо сложнее [2]. Ведь в силу миграции населения, переплетенности исторических судеб разных народов, взаимопроникновения их культур и обмена элементами этих культурных традиций, происходит распределение «характерного» народу таким образом, что «характерное» народа превращается в «общее» других народов. И на основе этого «общего» выстраиваются уже новые образцы культурных произведений. В таких случаях выделить какое-либо одно государство в качестве единоличного полноправного собственника произведений, возникших на основе данного синтеза, достаточно трудно. И даже если это удастся, то возникает уже второй не менее важный вопрос: если

документационно, так называемое авторство, можно закрепить за каким-либо одним государством, то исключить из массового сознания граждан другой страны, за которой авторство не признано, осознание духовной связи с данным произведением будет достаточно трудно, а порой и просто невозможно.

Ведь если мы говорим о действительно значимых произведениях, они становятся для народов образцами культовыми, несут в себе смысловую нагрузку, накладывают отпечаток в формировании и становлении целых поколений. И порой играют на так называемой неродной территории даже большую социальную роль, нежели на исконной. И если пренебрегать этими факторами, не учитывать все эти обстоятельства, то в конечном счете они могут привести к конфликтным ситуациям. Ведь закрепление ЮНЕСКО культурного наследия за определенным государством – это не только создание ряда мер по его сохранению на конкретно выбранной территории, но и провозглашение этого наследия культурным достоянием всего мира. В этом смысле статус объекта ЮНЕСКО играет не только культурно-социальную роль, но отчасти и политическую, повышая имидж и престиж государства-собственника на международной арене.

Примером конфликтной ситуации в определении обладания наследием может служить ситуация с эпосом «Манас». Заявка на внесение этого эпоса в репрезентативный список культурного нематериального наследия была подана от Китая. В ней было указано, что истоки формирования эпоса складывались на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа, поэтому китайское правительство, поддержав этнических киргизов, проживающих в западных районах Китая, считало должным приложить все усилия для дальнейшего сохранения эпоса в качестве мирового наследия. Следует заметить, что в этот период Китай действительно в течение нескольких лет проводил работу по сохранению и популяризации «Манаса»: устраивались культурные мероприятия, был снят телесериал, транслируемый по телевидению. Однако всё это происходило в рамках закрепления принадлежности эпоса «Манас» за Китаем, что не могло не возмутить граждан Киргизстана. Они небезосновательно опасались, что официальное закрепление эпоса за Китаем предполагало в исторической перспективе соотносить его только с китайским народом, таким образом возникал ментальный парадокс, при котором эпос о киргизском герое становился гордостью и достоянием китайского народа. Данного парадокса бы не произошло, если бы не были столь сильно переплетены судьбы двух этих народов, что как раз и отображено в самом эпосе. В результате долгих обсуждений и представленных доказательств, эпос

был внесен в список нематериального культурного наследия от Кыргызстана в виде трилогии «Манас. Семетей. Сейтек». Так же в Киргизской Республике был принят законопроект, в соответствии с которым сохранение, развитие и популяризация эпоса «Манас» предусматривает государственную поддержку. Она включает развитие творчества и исполнительского мастерства манасчи (исполнителей и чтецов), подготовку и издание учебников, сохранение и возрождение историко-культурного наследия, памятников, связанных с эпосом [3].

Учитывая этот опыт соседних Казахстану государств и проанализировав деятельность Казахстана в направлении сохранения культурного наследия, особое внимание привлекло недавнее значимое событие – внесение межправительственным комитетом по охране нематериального культурного наследия в репрезентативный список ЮНЕСКО – наследия Коркыт-Ата. Заседание проходило в Порт-Луи (Республика Маврикий) с 26 ноября по 1 декабря 2018 г. С именем Коркыт – Ата связано немало легенд, повествующих о мудрости акына, его глубоком уме и способностях. Именно Коркыт –Ата является создателем казахского национального музыкального инструмента кобыза [4].

В Казахстане организованная деятельность по сохранению этого наследия началась еще в 2014 году. Тогда было решено направить финансирование на реконструкцию мемориального памятника Коркыт Ата, построенного в Кызылординской области в 1980-х годах, что повысило туристическую активность граждан и привлекло внимание к бессмертному эпосу. Так же в 2014 году по данному вопросу были назначены встречи с представителями ЮНЕСКО, что привело в дальнейшем к обсуждению данного вопроса на выездных заседаниях ЮНЕСКО и Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры.

Внесение в репрезентативный список ЮНЕСКО наследия Коркыт –Ата – это дань уважения казахскому народу, который чтит и сохраняет традиции искусства игры на кобызе. Но в то же время необходимо учитывать, что в сказаниях о Коркыте заложен культурный код всего тюркского народа, а не только казахского. Музыкальные композиции взаимосвязаны эпическими историями, которые сопровождают их. Тематика охватывает социальные, культурные и моральные ценности, такие как героизм, диалог, физическое и духовное благополучие и единство, а также уважение к природе. Произведения содержат глубокие знания об истории и культуре тюркоязычных общин,

касательно самых разных случаев – от семейных мероприятий до национальных и международных – и поэтому хорошо укоренены в обществе, служа связующим звеном между поколениями на всех тюркских территориях и стали неотъемлемой частью культуры тюркского мира [5]. Формальное разделение, вычленение того, где и в каком государстве сказания о Коркыте играют большую роль, стало бы презрением к многовековым традициям почитания данного сказителя жителями всех тюркских государств. Это разделение практически и невозможно.

Таким образом, если бы наследие Коркыта было закреплено лишь за одним государством, то это неизбежно бы привело к непониманию и конфликтным ситуациям со стороны других государств. Возникли бы еще большие затруднения, чем при внесении в репрезентативный список эпоса «Манас». Именно поэтому было принято решение о внесении коллективной заявки, одновременно от имени трех государств – это Азербайджан, Казахстан, Турция, которые проделали большую работу, чтоб иметь право участвовать в представлении заявки. В репрезентативном списке одобренная заявка проходит под названием – «Наследие деда Коркуда/Коркыта ата/деде Коркута» и включает 12 легенд и 13 традиционных музыкальных произведений. Можно говорить о том, что родной герой для казахского народа Коркыт – Ата, благодаря сотрудничеству Казахстана с ЮНЕСКО действительно стал сказителем с мировым именем.

-
1. Сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО: хроника развития отношений // Национальная комиссия Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcom.unesco.kz/rus/about/chron.html>
 2. Историко-культурный атлас казахского народа [Карты]: научное издание. – Алматы: Print-S, 2011.
 3. Чей «Манас»? Киргизы Китая и Киргизии поспорили о принадлежности национального эпоса // ЭТНОИНФО: информационное агенство. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnoinfo.ru/news/508-chej-manas-kirgizy-kitaja-i-kirgizii-posporili-o-prinadlezhnosti-nacionalnogo-jeposa>
 4. Ежегодное заседание Комитета по охране нематериального культурного наследия // Официальный сайт ЮНЕСКО. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/news/ezhegodnoe-zasedanie-komiteta-po-ohrane-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-proydet-v-port-lui>
 5. Ак-Атай С. Коркут-ата // Культурные контексты Казахстана: история и современность. – Алматы, 1998. – 97 с.
 6. Борисова А.П. Сотрудничество Республики Казахстан с ЮНЕСКО по вопросу сохранения нематериального культурно-исторического наследия // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Август 2019). Международная научная конференция "Социально-экономические и гуманитарные науки" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2019. С.15-17

РАЗДЕЛ 2

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА

Глава 3. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Гаврилюк Н.П.

Начало третьего тысячелетия ознаменовало собой заметное обновление научного подхода для социально-гуманитарных дисциплин. На фоне продолжающейся диверсификации дисциплин и индивидуализации их исполнения, неизбежно сопровождаемой процессом гибридизации, этнография, этнология и антропология утверждают свою доктринальную идентичность, все более объединяясь в систему. Этот процесс был запущен в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда в академической и университетской среде поиск новых горизонтов мысли, найденных в этнологии и антропологии, открыл благоприятные возможности для построения современных подходов, которые не могло предложить традиционное понимание этнографии. В связи с тем, что эти дисциплины дополняют друг друга, и в случае сосредоточения только на одной из них, какой бы она ни была (и какие бы цели она ни преследовала, чтобы соответствовать требованиям), целостность подхода страдает. Акцент на этнографии как дисциплине, изучающей этнические особенности больших человеческих групп, был характерен не только для советской школы, но и для некоторых стран социалистического пространства, тогда как в западноевропейских странах триада функционировала, артикулируя исследования на всех уровнях, сохраняя при этом значительную их часть, характерной для национальных региональных школ.

Растущее количество курсов по этнологии и антропологии, а также производных от этих наук дисциплин, в Учебных планах университетов, включение этнологии и антропологии в номенклатуру университетских специальностей, академическая легитимация этнологических исследований посредством организации деятельности специализированных Центров этнологии и антропологии, исследования и сохранения этнокультурного наследия, подтверждают вторую важную позицию в утверждении этих дисциплин, на этот раз в академических рамках. Последняя позиция из трех, необходимая для легитимации дисциплины в какой-либо области – наличие публикационной активности, которая объединила бы исследовательское сообщество вокруг идей, концепций и теорий и стимулировала научную коммуникацию.

За последние 20 лет в академической среде количество научных журналов увеличилось в несколько раз. Среди журналов, которые вошли в международную базу цитирования, можно отметить журналы «Этнография», «Этнос», «Этнология», «Этнографическое обозрение», «Антропологический форум» «Кунсткамера» и др. Примечательно, что увеличилось количество журналов, издаваемых научно-исследовательскими центрами, а также журналов, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. По названиям специализированных журналов можно проследить синусоидальный путь, пройденный дисциплинами, и их попытку охватить как можно более представительную область в процессе утверждения интегрального подхода, требуемого модернизацией исследований.

В отечественной практике, на протяжении долгих десятилетий, антропология не занимала должного места и внимания, как в академическом мире, так и в практике проведения исследований и публикационной активности. Это соответственно привело к образованию пропасти и односторонности изучения традиционной культуры общества. Антропология даже если она выступала в нескольких ипостасях: социальная и культурная антропология, политическая антропология, символическая антропология, дисциплина остается раздробленной на сегменты. Мы отмечаем, что она не функционирует в целостной системе, как того требует современная наука.

В 2006 году, с оптимизацией сферы науки и инноваций, произошло еще одно изменение в научной среде, направленное на укрепление триады дисциплин. По схеме, все чаще встречающейся на постсоветском пространстве, этнологические исследования стали уделом академической сферы, а этнографические исследования остались достоянием музейной сферы. На наш взгляд, это также является пересмотром дисциплин как таковых, что открывает новые методологические и эпистемологические возможности. Все зависит от того, насколько эти возможности будут реализованы конкретными популяризаторами данных дисциплин.

С учетом заявленной темы, мы установили общие рамки некоторых процессов, происходящих в настоящее время в научном пространстве, чтобы иметь возможность уточнить состояние традиционной культуры, которая является областью, наиболее исследуемой этнографией. Однако мы должны отметить, что в исследованиях не рассматривалось само понятие традиционной культуры. Исследователи в своих работах использовали два термина: народная культура и традиционная культура, лишь иногда считая их синонимами. В

частности, акцент делался на термине народная культура, который формировался в оппозиции к тому, что должна была представлять собой культура зажиточных классов. Другие авторы объединяли их в один термин. В XIX веке не было четкого разграничения между архаичной и традиционной культурой. Развитие дисциплин в XX веке, расширение этнографических, этнологических и фольклористических исследований в европейских странах благоприятствовали изучению традиционной культуры на континенте и поддерживали интерес к исследованию архаических культур в неевропейских регионах.

На фоне несогласованности и неоднозначности терминологии в последние годы начался отказ от одних терминов, идей и концепций в пользу других, но пока не обсуждается вопрос о базовой терминологии в обозначенных дисциплинах, этот процесс не очень эффективен.

Таким образом, необходимость обращения к понятию традиционной культуры связана не только с более широким контекстом функционирования научной терминологии сегодня, но и с синхронизацией используемых в наших исследованиях инструментов с общепринятыми в современных науках. Затем, поскольку в процессе функционирования традиционная культура вступает в контакт с другими видами культуры, которые делают ее актуальной и усиливают ее резонанс, важно установить отношения между ними. Ситуация в области оценки культур с исторической точки зрения представляется достаточно ясной, в связи с чем, мы не будем на этом останавливаться подробно. Мы также отстраняем антропологическую перспективу от области существования единой культуры. Мы сохраняем наш подход к конкретным проблемам этнологии, указывая, что литература оперирует несколькими терминами, которые охватывают сегменты одной и той же области, такие как архаическая культура, традиционная культура, народная культура, современная культура, устные культуры и т.д. Каково место каждой из них в развитии человечества и как они соотносятся с системой, какой смысл мы придаем этим терминам в настоящее время – это проблема, которая должна быть подчеркнута, чтобы сделать необходимые уточнения, которые могут обеспечить научную достоверность.

Несколько справочных работ, опубликованных в последние десятилетия, демонстрируют актуальность этой проблемы для отдельных этнологических школ Европы.

Существуют различные точки зрения на типологию культур. Отдельные европейские авторы, с этнологической точки зрения, в результате типологического и структурного анализа выделяют три типа культур:

1. Архаические культуры;
2. Фольклорные культуры;
3. Письменные, современные культуры.

Мы также должны учитывать вклад исследователей в раскрытие понятия традиции с точки зрения моделей культурной трансмиссии. Даже если понятие традиционной культуры не рассматривается в работах конкретно, суть этой культуры подчеркивается. Важно отметить, что большинство исследователей остаются преданными практике изучения традиций в рамках этнографической науки, при использовании методологии и методов этой науки.

Проанализировав возникновение концепции культуры и ее развитие в рамках различных школ, автор размышляет о некоторых дихотомических отношениях, которые фокусируют поле культуры в процессе ее функционирования как целого и которые являются определяющими при типологизации культур. Исследователи зачастую рассматривают культуру в синхронии и диахронии, показывая, как связаны между собой различные типы культуры. Так, в синхронном измерении, в соответствии с современным этапом развития дисциплин, они различают сложившуюся культуру, традиционную устную культуру и народную культуру.

Когда мы определяем традиционную устную культуру в смысле народной культуры или культуры фольклорного типа, мы подчеркиваем, что она развивается во все эпохи и дополняет сложившиеся культуры. Она настолько основана на традициях, что кажется консервативной по сравнению с другими культурами. Она существует только в форме устности (создается, сохраняется и передается исключительно устно) и не стремится к модернизации. В этой интерпретации определения, на наш взгляд, связь между двумя типами культуры осталась за рамками времени, которое предстает как серьезная проблема, учитывая, что речь идет о двух культурах разных эпох и разного влияния в одни и те же эпохи. Аналогичным образом, утверждение о неизменности народной культуры, которая развивается во все эпохи по всей парадигматической оси развития человечества и эволюции человеческой культуры, нуждается в переоценке.

Популярная культура противопоставляется традиционной устной культуре, являясь специфической для общества потребления и городской среды. Она полностью поддерживается несущей волной медиакультуры, она способствует деконструкции и «искажению» фольклора, но популярная культура не может (по крайней мере, пока и на непредсказуемый период времени) заменить фольклор и культуру народного типа – по той простой причине, что это нечто совершенно отличное от фольклора.

Эстонский семиотик Юрий Лотман обосновывает неизбежность культуры для человечества, определяет ее как совокупность неотредактированной информации вместе со средствами ее организации и сохранения, как общую память человечества или небольших коллективов. Он проводит типологические исследования культуры на основе кодов (матриц) культуры, принимая во внимание различные отношения (семиотические, аксиологические, экзистенциальные), которые устанавливаются в социальных паттернах. Из четырех типов культурных кодов (семантический тип, называемый также символическим, синтаксический тип, асемантико-асинтаксический тип и семантико-синтаксический тип), основанных на антонимии между словом и текстом, семантический (символический) тип, построенный как на семантизации, так и на символизации всей окружающей человека действительности, включая ее составные части, является, на наш взгляд, наиболее близким к традиционной культуре [7, 8]. В этом типе культуры, согласно Юрию Лотману, мир мыслится как слово, знак имеет социальное бытие, не-знак даже не существует, потому что все есть знак, различные знаки находятся в отношениях синонимии (или антонимии) одного и того же значения, а модель мира отправляет огромные «порции» жизни в небытие [7, 8]. Отдельные исследователи отмечают, что реальные культуры, возникшие в ходе исторического развития, конечно, имеют форму сложных предприятий между самыми простыми и самыми разнообразными типами и могут быть организованы различными способами на разных иерархических уровнях. Но логика внутреннего развития любого из циклов культуры в ее доминирующих структурах строится путем исчерпывающего использования определенных общих возможностей, предоставляемых семиозисом, путем непрерывного наращивания системы коммуникации. Наконец, поскольку идеальная схема, матрица каждой культуры строится по аналогии с теми видами коммуникации, которым способствует коллективность, их изменение, их прогресс неизбежно ведет к эволюции культур.

Мы еще вернемся к этнологическому ракурсу типологии культур, поскольку он, хотя и вошел достаточно глубоко в научную практику, недостаточно аргументирован. В отдельных исследованиях были даны соответствующие характеристики каждого типа культуры, более или менее. Но когда необходимо лучше понять ту или иную культуру, например, традиционную, необходимо воспринимать их все под одним углом. Для получения более четкого представления о культурных системах необходимо указать некоторые фундаментальные компоненты, взаимодействие которых формирует специфику культуры, обеспечивает ее яркость. Прежде всего, это модель мира, которая функционально обеспечивается коллективной памятью

(социальная память, мифическая память, фольклорная память, этническая память, историческая память), программой общих образцов поведения и семиотическими средствами, с помощью которых части системы упорядочиваются, подтверждаются и обучаются взаимным отношениям, чтобы увидеть эту картину [1, 2].

Каждой культуре соответствует определенная модель мира, называемая также мифо-поэтической моделью мира, понимаемая как совокупность представлений о мире, соотнесенных традицией системно и операционально. В мифологической перспективе она описывает, упорядочивает и соотносит пространственные, временные, абстрактные, причинные, этические, эстетические, качественные, количественные и т.д. параметры, определяющие место человека (коллектива) в мифологизированном космосе. Модель мира ориентирована на тотальную космогонизацию существующего. Исследователи выделили более 20 бинарных оппозиций, антиподальных знаков, с положительным или отрицательным значением, с помощью которых производится описание в рамках модели и которые касаются всех категорий общества, мира, космоса. Наиболее распространенным представлением модели мира в различных культурах является мировое дерево.

На первом уровне, на котором мы проводим сравнения, следует отметить, что каждому типу культуры соответствует определенный тип общества. На первый взгляд, архаичная культура продвигалась архаичным обществом, традиционная культура – традиционным обществом, а современная культура – современным обществом. Затем каждая культура была сформирована определенным типом мышления, определенным типом менталитета. Таким образом, архаическая культура имеет в качестве своих корреспондентов архаическое мышление, архаический менталитет, традиционная культура – традиционное мышление и менталитет, а современные письменные культуры – современное мышление и менталитет.

В поисках истоков человеческого интеллекта Фридрих Кликс выделил несколько особенностей архаического мышления: полное слияние человека с окружающей средой, глубокая интеграция индивида в его родовое сообщество, высокая эмоциональная чувствительность и аффективная интенсивность общения, богатое воображение и иконическое отражение содержания памяти [6, с. 151]. Архаическая культура, соответствующая этому мышлению, будучи предшествующей любой другой культуре, но и самой временной, построила культурный каркас человечества, внутреннее пространство которого продолжает формироваться и сегодня. Формы, культурные средства и инструменты функционирования остались практически теми же, но каждый из них используется с разной интенсивностью. Для нашего исследования важно

постоянство этих инструментов, которые одновременно разнообразны и дополняют друг друга.

Соответствующие типы социальной памяти модели мира также различны. Мифическая память доминирует в архаической культуре, фольклорная память (этническая память) характерна для традиционной культуры, а историческая память – для современных культур.

Каждому типу культуры соответствует определенный способ восприятия и представления времени. В архаической культуре время воспринимается как настоящая реальность, не имеющая других измерений [11]. В традиционной культуре время воспринимается как циклическое, в силу цикличности времен года и растительности. Оно бесконечно повторяется, постоянно воспроизводится. В традиционной культуре время воспринимается циклично и прямолинейно, но его ориентиры мифологичны или мифологизированы. Например, в своих рассказах крестьяне устанавливают начало определенных явлений или вещей, принимая за точку отсчета начало мира. Точно так же, когда они хотят подчеркнуть обязательность соблюдения определенных обычаев, они говорят, что конец света наступит тогда, когда данный обычай перестанет соблюдаться. Время воспринимается не в единицах его измерения – годах, а в соответствии с определенными крупными заблуждениями, которые фиксируют время на более высоком уровне обобщения: «со времен мира», «со времен Адама и Евы» (самое раннее) и т.д. Историческое время, или прямолинейное время, соизмеримое время, время, вписанное между координатами прошлого, настоящего и будущего, является определяющим для современных культур [4, 5].

Другим кардинальным ориентиром культур является восприятие божественного, отношения между человеком (коллективом) и божеством, репрезентация божественного. Из множества этих отношений следует выделить те, которые характерны для архаической культуры – для человеческих коллективов все существующее было священным. В этой системе отсчета божества не воспринимались как нечто отдельное. Для традиционного человека божества представляют собой великие стигматы и защитники социальных отношений. Они внешне похожи на людей и образуют иерархии, ведущие к монотеизму. Для современных культур характерна десакрализация и удаление человека от божества.

Отношения между человеком и группой, к которой он принадлежит, между группой и миром, в котором он живет, осознание неповторяемости человека составляет еще один важный признак типологии культур. В архаической культуре коллективизм неотделим от природной среды. Человек не находится в эпицентре при восприятии мира, космоса, он – равноправная

часть природы. В традиционной культуре человек – это прежде всего часть человеческого сообщества. Весь коллектив носит одинаковую одежду, живет в одних домах, следует одним и тем же убеждениям, практикует образ жизни, который полностью артикулирован для коллектива. В современных культурах акцент делается на индивидуальности, личности доминируют, коллективно действуют только на основе прагматических условностей.

Есть и другие важные параметры, по которым мы должны соотнести культуры, чтобы увидеть, какие решения предлагает каждая из них. Следующим достаточно сложным вопросом будет восприятие пространства во всех его измерениях. Но мы ограничим изложение этой проблемы, чтобы вернуться к ней в дальнейшем, при продолжении исследования этой темы. Начатая здесь попытка проблематизации не сопровождалась критическим переосмыслением, прояснением многочисленных точек зрения, представленных на обозначенные позиции. Важнее было выделить характеристики, пусть и схематичные, каждой культуры, чтобы добиться успеха в определении валентностей традиционной культуры.

Этот тип культуры в настоящее время переживает период реактуализации и ресемантизации. Вопреки прогнозам, что мир будущего будет однородной экономической, политической и культурной системой, мы являемся свидетелями огромного расширения многообразия: в повседневной жизни, несмотря на все более взаимозависимую глобальную экономику, мы наблюдаем глубокий культурный и языковой ренессанс, активную практику регионализации в условиях нестойкости глобализации и универсализации.

Традиционная культура и в будущем останется объектом этнографических исследований, на который обоснованно претендуют как этнология, так и антропология. На современном этапе развития научного подхода наблюдается тенденция следования двум основным потребностям. Одна из них заключается в том, чтобы восстановить в процессе саморефлексии важные области традиционной культуры, которые были мало или недостаточно изучены, а другая – модернизировать исследования, решая новые познавательные задачи, принимая критический, полемический дух и ассимилируя новые идеи, концепции и теории.

-
1. Бромлей Ю.В. Этнические функции культуры и этнографии // Этнознаковые функции культуры. М., Наука, 1991. С. 5 – 22.
 2. Байбурин А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М.: Наука, 1991. С. 23 – 42.
 3. Будаева З.А. «Традиция», «Традиционная культура» в контексте социальной философии и культурологии // Вестник БГУ. 2011. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsiya-traditsionnaya-kultura-v-kontekste-sotsialnoy-filosofii-i-kulturologii> (дата обращения: 12.03.2023)
 4. Время и календарь в традиционной культуре. Труды конференции. СПб; Российский этнографический музей, 1999.
 5. Дмитриев Владимир Александрович Пространство и время в традиционной культуре: историографический аспект историко-культурного изучения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v-traditsionnoy-kulture-istoriograficheskiy-aspekt-istoriko-kulturnogo-izucheniya> (дата обращения: 19.02.2023).
 6. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. – М.: Прогресс, 1983. – 301с.
 7. Лотман, Ю. М. Статьи по типологии культуры: Материалы к курсу теории литературы. – Тарту, 1970. – Вып. 1. – 106 с.
 8. Лотман, Ю. М. Избранные статьи: В 3 т.– Таллин, 1992. – Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – 479 с.
 9. Надыршин Т.М. Актуальность поля образования для этнографии, этнологии и антропологии // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-polya-obrazovaniya-dlya-etnografii-etnologii-i-antropologii> (дата обращения: 12.03.2023).
 10. Первушина О. В. Традиционная культура как проблема культурологического дискурса // МНКО. 2012. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-kak-problema-kulturologicheskogo-diskursa> (дата обращения: 12.03.2023).
 11. Файнберг Л.А. – Представления о времени в первобытном обществе // Советская этнография. 1977. № 1. – С. 28 – 36.
 12. Филина О.В., Гаврилюк Н.П. Проблемные аспекты и тенденции изучения традиционной культуры // Проблемы рационального использования научного потенциала общества: сборник статей международной научной конференции (Тюмень, Март 2023) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2023.

Глава 4. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ КАК БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

Удалова Л.В.

Предметом дискуссий в научном сообществе все чаще становятся темы, касающиеся сценариев и прогнозов будущего нашей цивилизации, трансгуманистических процессов, преобразования, модернизация социума, и человека. Осмысление вопросов об угрозе обострения для человечества глобальных кризисов, поиск решений проблем по выходу нашей цивилизации из «потребительского тупика», о необходимости изменения вектора ее развития, о методах, способах преодоления антропологического кризиса, становится как никогда актуальным.

Понятие «цивилизация» имеет несколько смыслов:

- достижения человечества и их совокупность (созданные человеком процессы и предметы, окружающие его и обеспечивающие его существование);
- определенный тип общества, сложившийся в процессе исторического развития (социальные институты и отношения, культурные особенности, типы личности и базисные ценности).

Степин В.С. описывает и третье значение термина «цивилизация», где цивилизация и культура противоположны. Цивилизация – технические и технологические изобретения, где технологический прогресс связан с моральным регрессом. Культура – духовный мир человека, его состояние и базисные ценности. По мнению автора такое противопоставление возможно при обсуждении проблем кризиса современности, когда не совпадают культура (духовное развитие человека) и цивилизация (развитие технологий) [3, с. 11].

Человеческая история – эволюция социальных организмов [2]. Общество – это целостный организм [1], сложная система, которая содержит информацию, способствующую ее стабильности, надежности, стойкости. Эта информация представлена и закреплена в соответствующих информационных кодах, которые фиксируют прежние, прошлые взаимодействия среды и системы, а будущие, предстоящие – определяют.

С точки зрения теории развивающихся систем в социальных организмах присутствуют информационные системы. В качестве информационных систем социума выступают базисные ценности культуры, такие мировоззренческие универсалии и категории культуры, на основании которых определяется

общение и поведение человека, где все планы, программы его деятельности представлены разнообразными кодовыми системами [4].

Мировоззренческие универсалии, как базовая, ключевая структура социального кода, создает цельную, монолитную систему инструментов, наборов феноменов культуры. Мировоззренческие универсалии, их смыслы представляют ценностные приоритеты определенного типа культуры, создают целостный образ жизненного мира человека и идентифицируют то, что должно передаваться новому поколению, а что остаться в прошлом. Тем самым определять какие базисные ценности (целевые установки, ценностные ориентации, знания, верования, модели деятельности и поведения) будут формировать, регулировать социальную жизнь и поведение человека, в том числе и развитие сценариев будущего нашей цивилизации.

1. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. / пер. с фр. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 80 с.

2. Спенсер Г. Научные основания нравственности. Данные науки о нравственности / пер. с англ. и примеч. А. Федорова. – 2-е изд. – М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008. – 320 с.

3. Степин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045: конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Науч. совет Стратегического общественного движения «Россия 2045» / под ред. Д.И. Дубровского. – М.: Изд-во МБА, 2013. – С. 10–48.

4. Удалова Л.В., Горшкова С.Е., Мещерякова Л.Я. К вопросу о формировании идентичности в современном социокультурном пространстве // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2021. № 4 (58) С. 89–96.

5. Удалова Л.В. Мировоззренческие универсалии как базовые ценности культуры // Культурно-социологические аспекты современного общества: сборник статей международной научной конференции (Зеленоград, Ноябрь 2022) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2022.

РАЗДЕЛ 3

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Глава 5. КВАЛИТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Левченко К.К.

Как известно эффективность развития внутреннего туризма представляет собой сложный социально-экономический процесс, представляющий собой функционально-территориальную систему, в рамках которой реализуются интересы социального, экономического, экологического и пр. характера, а также удовлетворяются соответствующие потребности [1]. Следовательно, эффективность развития туризма тесным образом взаимосвязана с результативностью функционирования его основных видов, оценить которые можно, по мнению автора, по трем блокам показателей: экономической результативности, экологической безопасности, социальной результативности [3].

Блок экономической результативности включает в себя показатели, определяющие эффективность функционирования, как внутреннего туризма в целом, так и в разрезе его видов.

Блок экологической безопасности включает в себя показатели, характеризующие уровень экологической нагрузки территории региона, обусловленной развитием туризма.

Блок социальной результативности выражает соотношение и взаимосвязь показателей социального благополучия и качества жизни, обусловленное развитием туризма.

Необходимость привлечения инвестиций в развитие внутреннего туризма региона, актуализирует необходимость рассмотрения туристской сферы с учетом не только экономического блока, но и с учетом экологической и социальной результативности.

В этой связи возможно рассмотрение ряда зависимостей, основанных на попарном сравнении переменных, формирующих соответствующие модели.

Первая парная зависимость предполагает взаимосвязь «Экономической результативности и Экологической безопасности», где в качестве целевых переменных выступают экономические и экологические показатели.

Вторая зависимость основана на параметрах «Экономической результативности, Экологической безопасности и Социальной результативности», в которой к показателям экономической и экологической составляющих показателям включен раздел показателей, характеризующих социальную результативность [2].

Учитывая сложность сферы туризма, ее зависимость и подверженность влиянию множества факторов, которые сложно оценить количественно, но можно оценить качественно [4]. Иными словами, можно оценить, как качественные факторы влияют на количественные, отразив их взаимосвязь.

Данную качественную оценку можно практически реализовать, используя инструменты квалитативного моделирования.

Квалитативное моделирование – это, по сути дела, своеобразный алгоритм, основанный на формировании имитационной модели какой-либо системы взаимосвязей показателей, учитывающих качественные факторы, которые оказывают наиболее существенное влияние функционирование туризма и его видов.

При формировании квалитативной модели следует вначале определить переменные. После определения переменных, определяются попарные взаимосвязи между ними, такие как:

(+++) зависимость показывает положительную динамику, усиливающуюся во времени;

(++0) зависимость показывает положительную первоначальную динамику, которая нивелируется со временем;

(++–) зависимость показывает положительную динамику, но этот положительный эффект замедляется с течением времени;

(+–+) зависимость показывает отрицательную первоначальную динамику, которая меняется на положительную с течением времени;

(+–0) зависимость показывает отрицательную динамику, нивелирующуюся со временем;

(+– –) зависимость показывает отрицательную динамику, усиливающуюся во времени.

Итоговым результатом квалитативного моделирования будет являться отражение возможных динамических состояний и переходов системы в виде орграфа возможных состояний. Подобная квалитативная модель дает возможность проведения мониторинга и анализа процессов развития сложных систем любого плана, которые находятся под достаточно сильным воздействием качественных факторов, коей и является внутренний въездной туризм.

Качественная зависимость между факторами описывается зависимостями в следующей форме:

$$(X_1, DX_1, DDX_1) \dots (X_n, DX_n, DDX_n) \quad (1)$$

где

$X_{1,\dots,n}$ – переменные,

$DX_{1,\dots,n}$ первая качественная производная по независимой переменной времени t

$DDX_{1,\dots,n}$ вторая качественная производная по независимой переменной времени t (определяет динамику показателя во времени (большее или меньшее изменение с течением времени)).

Модель нескольких сценариев может быть описана следующим образом:

$$\begin{bmatrix} X_1 & DX_1 & DDX_1 \\ \dots & \dots & \dots \\ X_n & DX_n & DDX_n \end{bmatrix}_j \quad j = 1, 2, \dots, m \quad (2)$$

Исследование проведено автором на примере такого туристского региона как город-курорт Сочи, который к настоящему времени является всесезонным курортом, лидером туристского рынка в России. Отличительной особенностью развития внутреннего въездного туризма в Сочи является наличие круглогодичного туристского потока, обусловленного летним отдыхом на море, зимним – активными видами туризма, такими как горнолыжный, а в период межсезонья ориентацией на бальнеотерапию, грязелечение и прочие оздоровительные мероприятия.

Исследование предполагает введение таких переменных в качественную модель развития внутреннего туризма как «Экономическая результативность – Экологическая безопасность».

В целях определения качественных зависимостей показателей в модели развития внутреннего въездного туризма необходимо сформировать систему показателей, включающую следующие:

1. Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб. Инвестиционная привлекательность и, как следствие объем инвестиций выступают определяющим фактором развития сферы туризма любого региона.
2. Рентабельность туристско-рекреационного комплекса, %
3. Объем туристско-рекреационных услуг города-курорта Сочи, млн. руб.
4. Показатель экологической безопасности (%)
5. Показатель экономической эффективности (%)
6. Туристский имидж курортной территории

Квалитативные зависимости показателей модели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Квалитативные зависимости показателей модели развития внутреннего въездного туризма «Экономическая результативность – Экологическая безопасность»

Показатели	Инвестиции в основной капитал млн. руб.	Рентабельность туристско-рекреационного комплекса	Объем туристско-рекреационных услуг	Показатель экологической безопасности	Индекс экономической эффективности	Туристский имидж территории
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.		++-	++-	++0	++0	++0
Рентабельность туристско-рекреационного комплекса			+++			++-
Объем туристско-рекреационных услуг						
Показатель экологической безопасности						
Индекс экономической эффективности	++0					
Туристский имидж территории	++0	++-				

Возможные сценарии результатов развития внутреннего туризма курортных территорий в модели «Экономическая результативность – Экологическая безопасность» можно представить в виде орграфа, в котором между указанными состояниями возможны промежуточные итоги динамики экономической результативности и экологической безопасности. В данной модели предпочтительной выступает позиция: «Положительная экономическая результативность – повышение экологической сохранности территории во времени» – в которой экономическая результативность имеет положительную динамику, а экологическая сохранность, первоначально уменьшается, но с положительной второй производной, т.е. с ходом времени, падение экологии замедляется, и существует возможность сохранить экологию туристских территорий на высоком уровне.

Таким образом, качественное моделирование показало, что при снижении экологических параметров, наблюдается рост прибыльности и социокультурной удовлетворенности. Результаты могут быть использованы в оценке результативности развития регионального туризма, а также модернизации сферы курортов и туризма Краснодарского края.

1. Рубцова, Н. В. Содержание понятия эффективность туристской деятельности // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 18 (249). – С. 54–60.

2. Хазова Д.С. Качественное моделирование развития устойчивого туризма//Научные записки молодых исследователей, №4, 2014, с. 47-54.

3. Цехла, С. Ю. Особенности оценки социальной эффективности туристической деятельности / С. Ю. Цехла // Экономика Крыма. – 2010. – № 2 (31). – С. 78–82.

4. Юванен, Е. И. Оценка социально-экономической эффективности внутреннего туризма в регионе (на примере Приморского края) [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.5 / Е. И. Юванен. – Владивосток, 2006. – 24 с.

5. Левченко К.К. Качественная модель оценки результативности развития регионального туризма // Анализ проблем и поиск перспективных научных решений: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Март 2023) – СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2023.

РАЗДЕЛ 4

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВИДЫ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Глава 6. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В АБХАЗИЮ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Тарханова Н.П., Лодыгина Д.Д.

Туризм является ценным ресурсом для развития внутренней экономики, удовлетворяя растущий спрос на туристические услуги. Он играет все более важную роль в исторической, духовной, культурной, экономической и политической жизни страны, способствуя взаимопониманию и терпимости между этническими общностями и культурами.

Важность туризма обусловлена многочисленными преимуществами, которые он приносит любой принимающей стране. Но реальная важность туризма проистекает из его природы и того, как он определен и структурирован. Туризм способствует всестороннему росту и развитию страны: во-первых, принося многочисленные экономические выгоды; и, во-вторых, помогая в создании ценности бренда страны, имиджа и идентичности [5, с. 56]. Индустрия туризма выходит за рамки привлекательных направлений и становится важным фактором экономического роста. В данном случае предлагаем рассмотреть направление познавательного туризма, которое становится все более популярным и распространяется на ранее не используемые в этом направлении территории [6, с. 149].

Познавательный туризм предлагает множество преимуществ для всех вовлеченных сторон, включая путешественников и страну, ориентированную на туризм.

Познавательный туризм – популярный вид туризма, который включает в себя посещение исторических, культурных и природных достопримечательностей, музеев, театров и др. Он направлен на предоставление насыщенной программы экскурсий, сочетающих познавательные цели с отдыхом и релаксацией, и подходит для всех возрастов. Цели познавательного туризма включают посещение объектов исторического, архитектурного и культурного значения, выставок произведений искусства, природных достопримечательностей, знакомство с экзотическими животными и растениями, религиозными объектами. Достаточно часто такой вид отдыха выбирают семьи с детьми. Отличительной чертой семейного туризма является взаимодействие всех членов семьи во время путешествия. Это способствует сплоченности семьи и установлению эмоционального контакта, взаимопониманию, сотрудничеству между родителями и детьми, реализации семейных ценностей, а также удовлетворяет потребность в отдыхе и физической активности [1, с. 190].

Семейный туризм подразумевает тесное взаимодействие всех членов семьи. Решает такие задачи как сплоченность, эмоциональный контакт, что особенно важно в настоящий момент, когда и дети, и взрослые постоянно находятся в своих гаджетах и не обращают внимания на близких, реализация семейных ценностей [2, с. 690].

Классифицировать путешествия с детьми достаточно сложно в силу различий между видами отдыха, выбираемого семьями (зимний и летний, активный и пассивный), так и их составом (семьи с маленькими детьми, с подростками, без детей). При всем разнообразии организация семейного туризма может быть представлена двумя видами: туры, разработанные туроператорами и самостоятельно. Каждый вид имеет свои особенности. Например, если организацией путешествия занимаются туроператоры, то творческий процесс конструирования маршрута не имеет места. Сосредоточенность на институте семьи в настоящий момент приводит к тому, что туроператоры стремятся обратить особое внимание на этот сегмент, хотя его никогда не обходили стороной в силу того, что этот вид всегда приносил большую экономическую выгоду. К недостаткам таких туров стоит отнести неполный учет всех членов семьи и организацию взаимодействия между членами. Однако при подборе туров туроператором для данного сегмента потребителей обращается внимание на комфортность проживания, организацию питания, наличие удобств на территории средства размещения для семей с детьми. Все это касается бытовых особенностей, но не всегда учитывается потребности детей при посещении тех ли иных мест и необходимость учета физиологических потребностей детской аудитории, например, продолжительности показа объектов туристского интереса. Учет особенностей восприятия.

При организации путешествия самостоятельно на всех этапах планирования и организации путешествия имеется возможность большего взаимодействия между членами семьи. Такие путешествия более гибкие как по маршруту, так и по набору объектов, составу услуг, стоимости.

Спецификой подбора объектов, если выбираются пакетные туры от туроператора является отбор объектов размещения в экологически чистых районах, с обилием зелени. Номерной фонд гостиниц должен иметь номера трансформируемой вместимости или многокомнатные номера, желательно наличие услуг по присмотру за детьми, детские площадки, прачечных. Организация питания в отеле также важный аспект при выборе места размещения. Меню должно быть как для взрослых, так и детей. При этом необходимо обратить внимание на качественный состав. Это не должны быть супы или каши из концентратов. Обязательно наличие овощей и фруктов,

организация полдника, позднего ужина. В оснащении ресторана желательно наличие стульчиков для кормления детей, возможность разогрева детского питания.

Программы экскурсий предпочтительно ознакомительные не слишком большой продолжительности. Возможна и организация отдельных экскурсий для взрослых, но при наличии услуг няни в отеле. Желательно, если позволяют объекты, включать посещение зоопарков, парков отдыха, аквапарков и организовывать экскурсии по объектам природы (лес, море, озеро и др.).

Организация спортивных программ возможна также с ориентацией как на детей, так и взрослых, и совместные программы. Это могут быть активные игры (футбол, волейбол), так и использование тренажерных залов и бассейнов при отеле самостоятельно без участия организаторов. Совместные игры с другими семейными командами способствуют, наряду с усилением взаимопонимания между детьми и взрослыми, в том числе и социализации детской аудитории и ориентируют на здоровый активный образ жизни. Последнее особенно важно для формирования стремления к ресурсосберегающим технологиям и привитие данных навыков уже у последующих поколений.

Курортные программы также возможно включать в состав тура в случае, если позволяют условия.

При формировании туров для семей с детьми важно учитывать возраст детей. Это могут быть подростки, малыши или вообще дети грудничкового возраста. Однако, для последних туры имеют свою специфику, которая не входила в круг наших интересов.

Вопросы семейного туризма отражены в работах В. Ф. Буйленко, Н. А. Восколович, Беляков О.И., Мещерякова И.В., Егорова Л.Р. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. и др. Авторами дается многогранное определение семейного туризма, рассматривается семейный туризм как форма досуговой деятельности и актуальное направление развитие туристической индустрии [2,4]. Кроме того, указываются на новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе [7].

Целью работы является разработка культурно-познавательного тура в Абхазию для семей с детьми. Спецификой тура является включение наиболее достопримечательных мест, как историко-культурных, так и природных и учет интересов детей и взрослых при формировании программы, в том числе и при выборе средств размещения. Абхазия выбрана не случайно более 1,1 млн. человек побывали здесь в 2022 году. Однако, этот показатель на 350 тыс. меньше, чем в 2021 году который был рекордным на 29 лет. Объясняется сложной ситуацией в мире, возросшими ценами [8]. Абхазия вошла в тройку лидеров по посещаемости среди зарубежных стран. Увеличивается количество

посещений на собственных автомобилях и маятниковых поездок. При желании семьи с детьми могут самостоятельно проехать по предложенным объектам.

В программу тура включены такие объекты как: имение Руслана Кокоскерия, поселок Лохны, древний храм, озеро Рица, Гегский водопад, винодельни, сыродельни, пасека, Гагры, село Холодная речка, Новоафонский монастырь и пещера, келья Симона Кананита, река Апстаа, город Сухум, село Илор, водопад в селе Арасадзых. Отбор объектов обусловлен не слишком длинными переездами, чтобы дети не уставали и в то же время, чтобы им было интересно, равно, как и взрослым. Например, усадьба Руслана Кокоскерия (известного абхазского художника), расположена в селе Кутол, что всего в нескольких километрах от Сухума. Такой переезд не утомит детей. Посещение усадьбы даст представление о жизни и творчестве художника, а у детей будет возможность познакомиться с различными видами искусства.

Безусловно представленные объекты не включают все многообразие достопримечательностей Абхазии, но позволяют посетить наиболее интересные места для семей с детьми в комфортном темпе.

В первый день не планируется никаких экскурсий только прибытие и расселение в отель. Мы обратили внимание на отель Ахчипсоу. Он располагается в курортной части города Гагры. Виды из номеров открываются на склон горы Мамзышха, утопающий в зелени лесов. Все номера имеют балконы, хорошее оснащение мебелью. Имеются кондиционеры и холодильники. Питание во время тура предполагает завтрак и ужин в отеле, а во время экскурсий на маршруте, что позволяет познакомиться с национальной кухней. Она разнообразна, поэтому дети не останутся голодными.

Село Лыхны, посещаемое во второй день, известно своей традиционной архитектурой и народными обычаями. Семьи могут узнать об уникальной культуре и истории деревни, общаясь с местными жителями и посещая местный музей. Можно ознакомиться с купольным храмом Успения Богородицы, построенном в X–XI вв. Здесь сохранилась богатая фресковая роспись XIV века и чудотворная икона Богородицы Знамение. День можно завершить посещением древнего храма, например, храма Симона Кананита.

На третий день семьи могут посетить озеро Рица (55 км от Гагры), одно из череды известных природных объектов, расположенное в самом сердце Кавказских гор. Считается одним из красивейших мест Абхазии. Семьи могут участвовать в различных мероприятиях, таких как походы, катание на лодках и рыбалка. Недалеко от озера Рица располагается водопад Гег, где вода падает с высоты 70 метров. Снег лежит здесь до середины июня. Это отличная возможность для детей узнать об окружающей среде и ее многогранности и необходимости сохранения. Возможно включение посещения местного винного

завода, где познакомятся туристы с традициями абхазского виноделия с дегустацией, или посещение медовой пасеки и сыроварни, также с дегустациями. Для семей с детьми предпочтительнее посещение последних двух объектов. Дети узнают о производстве сыров и меда, о пчелах.

Безусловно нужно включить в посещение Гагры. Например, это может быть четвертый день. Гагра известна своими прекрасными пляжами, историческими достопримечательностями. Семьи могут отдохнуть на пляже и осмотреть различные достопримечательности города во время обзорной экскурсии, включающей посещение Абхазского государственного музея. Для более детального осмотра можно отдельно посетить музей. В экспозиции представлены предметы, позволяющие проследить не только историю государства, народов Кавказа, но и ознакомиться с Древней Грецией, Египтом. Стоит обратить внимание на село Холодная речка, известное своей природной красотой и историческими достопримечательностями. В частности, узнать о даче Холодная речка и познакомиться с творчеством Мирона Миружанова – основного архитектора всех сталинских дач. Всего у Сталина было 20 дач из них пять расположены в Абхазии. Семьи также могут посетить такие достопримечательности поселка, как водопад Холодная речка и Каманский монастырь. Расстояние от Гагры всего в 15 км. Это не слишком утомительное путешествие для детей.

В пятый день можно запланировать экскурсию «Древними Дорогами Нового Афона». С посещением Новоафонского монастыря, тропы грешников, парка и водопада на реке Псцырха. Семьи могут узнать об истории и значении монастыря и посетить келью Симона Кананита, которая находится в стенах монастыря. Не стоит забывать о посещении Новоафонской пещеры. Это самая глубокая пещера в Европе с уникальными натечными образованиями (сталактиты, сталагмиты, сталагматы). Пещера обустроена мини-метро и имеет освещение. Протяженность маршрута около 2 км и проходит через восемь залов. Данные объекты познакомят не только с историей, но и уникальной природой посещенной местности, в частности с карстовыми явлениями. Безусловно, это будет способствовать расширению кругозора детей. Закончить день можно посещением пляжа.

На шестой день допускается включение посещения семьей реки Апстаа, которая является популярным местом для рыбалки и рафтинга. Возможно, организовать пикник на природе. Река также является отличной возможностью узнать о природной среде региона и ее важности. Здесь еще сохранились уникальные самшитовые рощи, которые в отличие от Сочи еще растут по берегам ущелья. Если не хочется тратить время на пикник можно пометить

город Сухум. Но на наш взгляд, стоит дать детям возможность отдохнуть на природе, как и взрослым.

На следующий день город Сухум, который является столицей Абхазии. Семьи могут осмотреть различные достопримечательности города, такие как Сухумский ботанический сад и Абхазский государственный драматический театр. День можно завершить посещением села Илор, известного своей уникальной архитектурой и культурными традициями. Семьи могут осмотреть различные достопримечательности деревни, такие как храм Илор и водопад Илор. И самую знаменитую пещеру Абхазии, овеянную легендами – пещеру Абрскила. Маршрут непродолжительный всего 800 метров, прекрасно оборудован светодиодной подсветкой. Непременно стоит посетить крестьянский двор, где можно отведать блюда национальной кухни: шашлык, хачапури, местный сыр и домашние овощи с грядки. Если еще остались силы, то желающие могут осуществить увлекательную конную прогулку по окрестностям и побывать на водопаде в селе Арасадзых, который является чудом природы и прекрасной возможностью узнать о природной среде региона и ее значении. Конная прогулка не оставит равнодушными детскую аудиторию.

Восьмой и девятый дни можно посвятить отдыху на море.

Подводя итог, можно установить, что Абхазия – идеальное место для семей с детьми, желающих совместить обучение и отдых. Уникальная культура, история и природная красота региона открывают бесконечные возможности для образовательного туризма. Семьи могут исследовать различные природные и историко-культурные достопримечательности, участвовать в разноплановых мероприятиях и общаться с местными жителями, чтобы узнать о традициях и обычаях Абхазии. Упомянутый выше маршрут обеспечивает идеальный баланс между образованием и отдыхом, и семьи могут построить его в соответствии со своими интересами и предпочтениями [8, с. 353]. По желанию клиента турфирма может исключить какие-то объекты, сократить тур. Например, во второй половине дня по прибытии посетить село Лыхны и, таким образом, сократить тур на один день. Возможно, и сократить время пребывания, убрав восьмой и девятый дни, посвященные отдыху на море. В то же время возможно изменение категории объектов размещения и номерного фонда. Это может сократить или, наоборот, увеличить стоимость тура. Возможно использование нитки маршрута для конструирования собственного тура, без обращения в турфирму. Однако, на наш взгляд, отдых, организованный турфирмой, будет более комфортным и не придется решать множество организационных моментов, а посвятить это время детям. Семьи могут отправиться в такой тур, рассматривая его как дополнение к отдыху на море в городе Сочи, так и в качестве самостоятельного отдыха. Разработанный тур будет способствовать

стимулированию повышения культурного и образовательного уровня, сплоченности семьи, укреплению взаимопонимания. Особенно это актуально для подрастающего поколения, в том числе и формирования и укрепления семейных ценностей.

-
1. Алферова, Н. С. Культурно-познавательный туризм: подходы к определению понятия / Н.С. Алферова // . – 2018. – Т. 2, № 1(17). – С. 188-191. – Текст: электронный // eLIBRARY: электронно-библиотечная система. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32462917> (дата обращения: 02.04.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
 2. Беляков О. И., Мещерякова И. В. Семейный туризм как форма досуговой деятельности // Известия ПгПу им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. с. 690–693.
 3. В Абхазии в 2022 году на отдыхе и экскурсиях побывали... URL:<https://tass.ru/obschestvo/16733129> (дата обращения: 01.04.2023).
 4. Егорова Л.Р. Семейный туризм как актуальное направление развитие туриндустрии // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве: сб. ст. и тезисов науч. докладов студентов и аспирантов по итогам II науч. конф.; под ред. О.Е. Афанасьева, Е.В. Юдиной. 2019. С. 156-162.
 5. Иолин, М. М. Особенности и перспективы развития познавательного туризма / М.М. Иолин, А.Н. Воронина, А.С. Борзова, М.Ю. Творогова // Современные проблемы географии: межвуз. сб. науч. тр. Астрахань, 2021. С. 55-58.
 6. Нуждина, М. В. Разработка культурно-познавательного тура // Московский экономический журнал. – 2019. – №4. – С. 347-355. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-kulturno-poznavatel'nogo-tura> (дата обращения: 01.04.2023).
 7. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ Всероссийского социологического исследования) // Вестн. Акад. права и управления. 2016. № 43 (2). С. 113-124.
 8. Фролова, Е. В. Культурно-познавательный туризм в России: потенциал и оценка качества / Е.В. Фролова, О.В. Рогач// Социальная политика и социология. – 2017 – Т. 16 – №.4. – С. 147-154.

Глава 7. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТУРИЗМ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Родионова Н.А.

В настоящее время сравнительно небольшой процент туристов интересуется железнодорожными турами. Большинство отказывается от тура, даже когда железнодорожным транспортом обеспечивается только часть маршрута.

Между тем, еще несколько лет назад железнодорожный туризм был достаточно популярен. В 1980-х годах существовало порядка 1600 туристических маршрутов, полностью обеспечивающихся железнодорожным транспортом. Каждый год эти маршруты обслуживали порядка 650 тысяч человек (учитывая только специализированные туристические поезда). Продолжительность таких туров различалась и составляла от 1 до 32 дней.

Обращаясь к истории, отметим, туризм зародился именно на железной дороге: считается, что самый первый тур был организован в 1841 году 5 июля Томасом Куком из Ливерпуля в Лондон, перевезено 570 человек, в пути им предоставлялось питание и развлечения, включая духовой оркестр. В России железнодорожный туризм развивается со времен Советского Союза (с 1960-х гг.): экскурсионные поездки организовывались Центральным Советом по туризму совместно с Министерством путей сообщения. Большинство таких туров обеспечивались графиковыми поездами с регулярным расписанием, но существовали и разовые туры. Путевки на такие туры, в свою очередь, часто распространялись централизованно.

В соответствии с Модельным законом о туристской деятельности под железнодорожным туром понимается: «туристское путешествие, в котором пассажиры совершают тур по определенному упорядоченному маршруту в специальных спальных вагонах железнодорожного состава, предназначенных для оказания услуг туристского обслуживания и размещения, с целью посещения нескольких туристских центров или дестинаций (трансграничное путешествие)» [7].

На данный момент в России туристические поездки по железным дорогам не пользуются популярностью. Сам термин «железнодорожный туризм» стал редкостью и в научных трудах, и среди узких специалистов. Тем не менее, существуют определенные предпосылки к возрождению железнодорожного туризма, как внутреннего, так и въездного.

Интересным может быть зарубежный опыт. В ряде стран туроператорами организуются разовые одно-, двух-, многодневные туры, особое место занимают тематические туристские поездки. Существуют и регулярные туристические поезда. К числу таких стран можно отнести: Германию, Испанию, Швецию, Швейцарию, Индию и не только. Считается, что наибольшее развитие железнодорожный туризм получил в Швейцарии и Германии.

Например, в Швейцарии акцент ставится на окружающие виды: большинство туров – панорамные. Швейцария – направление природного отдыха, и самые живописные маршруты туров обеспечиваются здесь исключительно железнодорожным транспортом.

Вся современная инфраструктура, используемая в целях туризма возведена в местах, которые потенциально могли стать интересными для туристов, поэтому и дорога к ним живописна. Занимателен и тот факт, что такие объекты инфраструктуры строились вне зависимости от транспортной доступности района: этот не тот случай, когда гостиница строится рядом с дорогой, а наоборот дорога (чаще железная дорога или автомобильная) подводится к ней параллельно со строительством.

Одна из задач при разработке нового тура в Швейцарии – создать такие маршруты (сеть маршрутов), которые позволят туристам объехать всю страну, а не посетить 1 – 2 объекта.

Также в Швейцарии активно борются с проблемой сезонности, даже создаются специальные команды и выделяется бюджет «на продвижение осени», чтобы прийти к всесезонности [2].

В Швейцарии один из самых высоких стандартов туристического обслуживания. В сознании многих Швейцария – премиум направление, характеризующееся достаточно высокой стоимостью туров. В последнее время уделяется внимание клиентам разного уровня платежеспособности.

Туризм в Швейцарии остается одной из основных статей дохода в государственную казну (на уровне порядка 18 млрд. франков), при том, что Швейцария не входит в десятку самых посещаемых стран мира.[6] Расцвет отрасли пришелся на 2008 год, тогда было зафиксировано 37,3 миллиона ночевок (основной показатель в Швейцарии – число ночей). Последствия кризиса удалось сгладить к 2016 году, когда был достигнут уровень 2008 года, после 2017 года наблюдается рост.

Россия с ее обширной территорией, уникальными природными ландшафтами, растениями и животными, с ее культурно – историческим наследием: как материальным (например, различные памятники архитектуры),

так и нематериальным (фольклор, ритуалы, обряды, фестивали, народные промыслы) – всегда будет объектом внимания путешественников и туристов.

В последнее время наблюдаются тенденции возрождения внутригосударственного туризма. Причем популярны не только курортные города, но и малые русские города с богатой историей. Этому способствует развитие экономики, как следствие, рост благосостояния граждан, увеличение продолжительности отпусков, нацеленность правительственных программ на благоустройство городов, развитие городской инфраструктуры, укрепление, расширение сферы отдыха и развлечений. Транспорт в свою очередь позволяет расширить географию путешествий.

С другой стороны, развитие внутреннего туризма (и въездного) также благоприятно скажется на экономике страны, инфраструктуре городов и туристических объектов, а также на развитии транспорта. Происходит взаимовыгодное влияние.

Увеличение спроса на транспортные услуги, развитие транспортной сети в целом, повышение конкурентоспособности различных видов транспорта в сфере пассажирских перевозок заставляет их вступать в борьбу за пассажиров (в том числе и за туристов).

Важными условиями привлечения туристов на железнодорожный транспорт являются:

- Удовлетворение спроса в сфере пассажирских перевозок, особенно в период возрастающего спроса, когда может наблюдаться нехватка вагонов или повышенная загрузка объектов вокзального комплекса;
- Совершенствование сервисного обслуживания, оказание дополнительных услуг, дающих преимущество железнодорожному транспорту (услуги питания, связи, торговли, размещения и др.);
- Обеспечение достаточно высокой скорости перемещения;
- Максимальное снижение числа необходимых пересадок – обеспечение беспересадочного сообщения;
- Приемлемая для пассажиров стоимость поездки.

С точки зрения скорости сообщения, железнодорожный транспорт не может вступать в конкурентную борьбу с авиатранспортом, но выигрывает у речного и может иметь преимущества перед автомобильным. Также железнодорожный транспорт привлекает пассажиров в случае ночных поездок, предоставляя возможность отдыха и снижая потери времени в светлое время суток, и в случаях, когда необходимо взять с собой достаточно большое количество багажа или ручной клади. Кроме того, железнодорожный транспорт считается более безопасным, по сравнению, например, с автомобильным.

К сожалению, имеют место факторы, сдерживающие развитие железнодорожного туризма в России. Многие пассажиры считают поездки на поезде утомительными, особенно на дальние расстояния. Это связано с малой комфортабельностью подвижного состава. Поэтому одним из условий привлечения пассажиров на железнодорожный транспорт является обновление подвижного состава, широкое распространение современных комфортабельных вагонов.

Положительным для развития железнодорожного туризма является рост интереса иностранных туристов к России. Развитая сеть железных дорог России позволяет создать для них большое количество разнообразных маршрутов. Возможна организация и особых видов туризма, например, популярного в Европе сельского туризма. Частью такого отдыха может стать и железнодорожный транспорт, который обеспечит не только перемещение туристов, но и предоставит возможность относительно комфортного проживания. Если ранее чаще туристы чаще выбирали вариант проживания в естественных условиях, то сейчас предпочтение отдается комфорту и железнодорожный подвижной состав может стать для них «гостиницей на колесах», предоставив возможность такого выбора.

Успешным примером существующего тематического маршрута в России может быть тур Деду Морозу: главная резиденция расположена недалеко от Великого Устюга. Турпоток в Великий Устюг в период новогодних праздников в последние годы растет и составил в 2019 году 180 тыс. чел., в 2020 году – 205 тыс. чел., что соответствует уровню 2009 года, к 2030 году планируется рост до 300 тыс. человек.

Еще один вариант тематического путешествия по железной дороге – путешествие в стилизованных поездах. В таких поездах обычно воспроизводится атмосфера, свойственная определенному времени, эпохе (например, «Императорская Россия»). Один из самых современных (новых) стилизованных поездов в мире – японский Twilight Express Mizukaze. Внутренняя отделка вагонов выполнена в современном стиле. Купе класса – люкс состоит из нескольких комнат и включает балкон. Пассажирам предлагается на выбор пять маршрутов по два дня каждый. Каждый день предусмотрено по одной продолжительной остановке с экскурсионным обслуживанием.

Таким образом, внедрение большего разнообразия тематических туристических маршрутов на железных дорогах России также может стать одним из способов привлечения дополнительного пассажиропотока. Такой отдых подойдет и для пассажиров с детьми.

Как показал проведенный опрос, более 85% опрошенных положительно относятся к развитию железнодорожного туризма в России (Рис.1), большую часть из них интересуют туры малой продолжительности (Рис.2). При этом почти 60 процентов опрошенных (80% до 25 лет) никогда не совершали подобные поездки (Рис.3), но почти 90% хотели бы совершить (Рис.4).

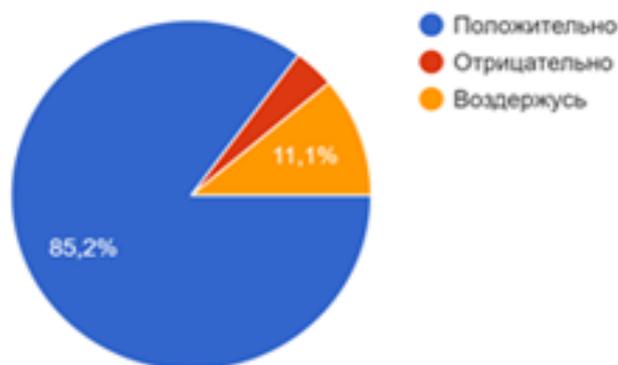

Рисунок 1 – Как вы относитесь к развитию ж.д. туризма в России?

Рисунок 2 – Какие железнодорожные туры могли бы быть для Вас интересными?

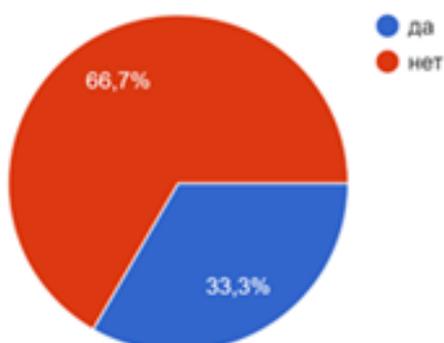

Рисунок 3 – Совершали ли Вы когда-либо ж.д. туристические поездки?

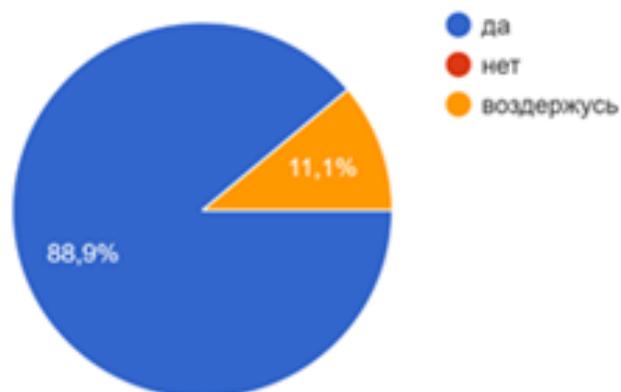

Рисунок 4 – Хотели бы совершить такую поездку в ближайшем будущем?

Те, кто совершал железнодорожные туристические поездки в большинстве были удовлетворены ими (Рис.5) и хотели бы повторить (Рис.6).

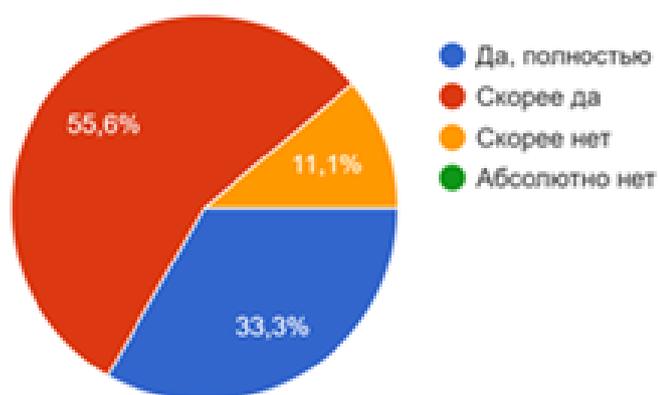

Рисунок 5 – Вы были удовлетворены поездкой?

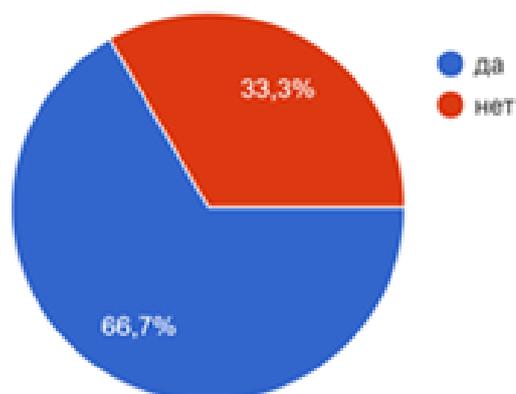

Рисунок 6 – Хотели бы повторить?

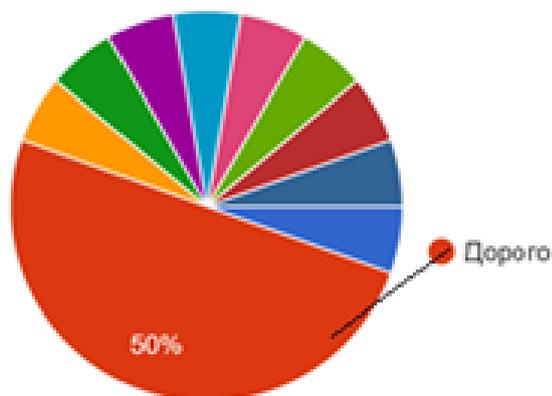

Рисунок 7 – Почему не совершали ж.д. туристические поездки?

Стоимость существующих на данный момент железнодорожных туров более 50% респондентов оценивает как «высокую» (Рис.7), в этой связи стоит разработать варианты для пассажиров с различным уровнем платежеспособности, предложить различные классы обслуживания. Помимо цены высказывалось недовольство по поводу кондиционирования вагонов и удобства размещения.

Для многих могли бы стать привлекательными новые вагоны с современным дизайном, индивидуальным климат-контролем и регулированием уровня освещенности, а также включение в состав поезда таких вагонов как: вагон-ресторан (возможно, два на состав), вагон-кинотеатр, вагон-библиотека, вагон-спа, вагон развлекательной направленности (подвижные игры, видеоигры, фитнес-зал).

Все же, наиболее перспективной стратегией привлечения пассажиров, в том числе туристов, на железнодорожный транспорт должно стать повышение качества оказываемых сервисных услуг. Сервисные услуги должны быть не только качественными, но и доступными для пассажиров, независимо от уровня их платежеспособности.

1. Интервью Мартина Нидеггера новостному источнику ВЕДОМОСТИ [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2018/11/28/787808-switzerland-tourism>. Дата обращения: 04.11.2020г;

2. ТАСС – российское государственное информационное агентство федерального уровня [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://tass.ru/v-strane/5983471>. Дата обращения: 24.10.2020 г.

3. «РЖД тур» [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://rzdtour.com/novogodnie-puteshestviya/puteshestvie-k-dedu-morozu-v-velikij-ustyug-pskov>. Дата обращения: 25.03.2020 г.

4. ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ТУРИЗМУ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Код доступа: www.russiatourism.ru. Дата обращения: 25.03.2020 г.

5. Ежегодный отчет о деятельности Правительства области перед Законодательным Собранием области. Выступление от 27.06.2019 г.

6. Список самых посещаемых стран мира на 2020 год. Ассоциация туроператоров. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50372.html>; Дата обращения: 20.04.2020 г.

7. "Модельный закон о туристской деятельности" (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-15 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

8. Родионова Н.А. Железнодорожный туризм. Проблемы и перспективы развития // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Ноябрь 2020). Международная студенческая научная конференция "Поколение будущего" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2020. С.103-108

Глава 8. ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА «КОМСОМОЛЬСКИЙ»: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТЫ

Теличева Е.Г.

Приоритетным направлением Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, является развитие территорий, для которых туризм определен в качестве перспективной экономической специализации [1].

На территории Хабаровского края выделены 4 перспективные зоны развития – город Хабаровск, как деловой центр и транспортный хаб; южный кластер – туристская дестинация экологического туризма; акцент на зимний период в рамках горнолыжного туризма и всепогодного промышленного туризма сделан при создании Комсомольского кластера; центр экспедиционного туризма сосредоточен в Северном кластере.

Должное внимание уделяется развитию коммуникаций между центрами экономического роста. В направлении повышения доступности туристского продукта в приоритете развитие транспортной инфраструктуры и системы пассажирских перевозок в направлении туристских территорий [2].

В рамках пилотного исследования было установлено, что автотуристы, к которым мы относим туристов, использующих для своего передвижения по маршруту собственный или арендованный легковой автомобиль, микроавтобус или мотоцикл [3].

По результатам анкетирования, наибольшая часть респондентов совершают путешествия в статусе «автотурист». В рамках исследования, сделана попытка изучить мнение респондентов – автотуристов относительно факторов, влияющих на комфорт перемещения по маршруту следования.

При выявлении привлекательности автотуризма у респондентов:

43 человека (61,4%) – обозначили возможность остановки в любом месте, за свободу выбора маршрута проголосовали 42 человека (60%), неслучайно автотуризм относится к самостоятельному туризму; отсутствие временных ограничений отметили 28 человек (40%).

Немаловажно для респондентов (21 человек (30%)) регулировать затраты при авто путешествии; обобщающим показателем качества респонденты (17 человек (24%)) назвали комфорт.

Важным для исследователей был вопрос относительно барьеров при путешествии на автомобиле.

Ответы респондентов распределились следующим образом:

на первом месте отсутствие интерактивной информации об объектах по трассе следования – 34 человека (41%), данный факт сподвиг участников проекта к разработке туристско-информационного приложения.

Нехватка денежных средств – у 27 человек (38,6%), тем самым можно заключить, что для этой категории респондентов автотуризм недоступен, поскольку туризм в целом относится к вторичным потребностям.

Отсутствие свободного времени для 22 человек (31,4%) явилось барьером, следовательно, можно предположить, что люди не могут рационально распределять время, разделять его на рабочее время и время проведения досуга.

Результаты исследования позволили выделить еще одну проблему, которая не входит в цель исследования – отсутствие компаньонов, разделяющих интересы в области автопутешествия (12 человек (17,1%)), наименьший процент (1,4%) высказались негативно об элементах технической придорожной инфраструктуры – состояние дорог.

По результатам исследования, авторами разработано туристско-информационное приложение, включающее: интерактивную карту, туристический гайд, личный кабинет, поддержку, конструктор, чат-бот.

Приложение является необходимой сборкой всех составляющих элементов. Реализации приложения, на наш взгляд, возможна с привлечением средств гранта.

Туристско-информационное приложение включает:

интерактивную карту,

туристический гайд,

личный кабинет,

поддержку,

конструктор,

чат-бот.

Структура приложения и инструкции по практическому применению представлена ниже.

Интерактивная карта. Представляет собой отмеченные (с использованием Google карт) на выбранном маршруте (трассы: А-375, 08А-1, А-376, Комсомольск-на-Амуре – Солнечный; общая протяженность маршрута: 440 км)) все объекты и маршруты туристской привлекательности по маршруту следования автотуристов, включающие:

- элементы придорожной инфраструктуры, необходимой для автотуристов;
- достопримечательности и природные объекты;
- тур маршруты.

Для работы с данными картами предлагается перейти по ссылке или по QR-коду. Далее, если автотуристу нужно найти определенный объект (например, гостиницу), следует выбрать соответствующую категорию из предложенного списка; если же предстоит узнать определенный маршрут, необходимо также выбрать из списка желаемый.

Туристический гайд. Выполнен в виде сборника полезной информации для автотуристов в формате pdf. Для использования необходимо перейти по ссылке.

В гайде собраны:

- полезные советы для автотуристов;
- маршруты;
- варианты времяпрепровождения;
- информация о местах размещения;
- информация об общепите;
- объекты туристского показа;
- ссылки и QR-коды для перехода на интерактивные карты.

Преимущества разрабатываемого приложения:

- удобный интерфейс и понятное использование;
- возможность проложить маршрут к нескольким объектам;
- возможность пользоваться офлайн;
- имеет прямой выход к гайду и чат-боту;
- показывает достопримечательности и отдельные уже проложенные маршруты;
- отвечает востребованности у целевой аудитории.

-
1. Стратегия Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72174066/>
 2. Теличева Е.Г. Формирование тенденций устойчивого развития предприятий туризма в регионе / Е.Г. Теличева. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – 162 с.
 3. ГОСТ Р 57806- 2017 “Туристские услуги в области самостоятельного туризма”. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 октября 2017 г. N 1467-ст. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200157120>.
 4. Теличева Е.Г., Акишин А.А., Усольцева Н.С., Клышко В.А. Выявление отношения респондентов к автотуризму и разработка туристско-информационного приложения (по маршруту на территории Комсомольского кластера) // Перспективные прикладные исследования и инновации: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Декабрь 2022) – СПб.: МИПИ им. Ломоносова, (пусто). С.(пусто)-(пусто)

РАЗДЕЛ 5

РОЛЬ И МЕСТО ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ В СТРУКТУРЕ ТУРИЗМА

Глава 9. ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бокарева А.М., Удалов Д.Э.

Предпринимательская деятельность, в частности деятельность средств размещения вносит большой вклад в формирование институтов гражданского общества, развития инициативы граждан по созданию организаций малого и среднего предпринимательства. Сфера гостеприимства, является одной из важнейших составляющих частей туристской индустрии. Которая в свою очередь выступает важным фактором развития экономики. Особую актуальность теме данного исследования придает такой аспект, сопровождающий любой вид экономической деятельности как соблюдение качества, в том числе качества услуги, оказываемой средствами размещения различным потребителям.

Сервисная деятельность является одной из составных частей профессиональной деятельности, осуществляемой и реализуемой на рынке товаров и услуг в рамках экономической и социальной систем современного российского общества. Сфера услуг является одной из наиболее перспективных и быстроразвивающихся отраслей экономики. Под услугой принято понимать – вид деятельности, а также выполнение определенных работ, в процессе осуществления которых изменяется качество имеющегося, ранее произведенного материально-вещественного товара. Другими словами, услуга – это благо, предоставляемое не в материальной форме, а в форме деятельности [8, с. 8].

Важным аспектом деятельности по оказанию услуг потребителям, выступает непостоянство качества и изменчивость, соответствующей услуги. Качество услуг может существенно изменяться, в зависимости от того, когда, кем и при каких условиях они были предоставлены. В сфере услуг процесс их производства и потребления происходит с участием человеческого фактора. Для производителя услуги, это в первую очередь связано с несоответствием личных черт характера служащего, его квалификации, недостатком информации и коммуникации, отсутствием конкуренции, слабой тренировкой и обучением. В целях совершенствования качества услуги организации их оказывающие, стремятся производить обучение персонала, разрабатывать стандарты обслуживания и др [8, с. 13].

Гостиничная деятельность определяется как деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обладающих имущественными правами на коллективное средство размещения по непосредственному распоряжению и управлению им, для предоставления услуг размещения и обслуживания граждан, а также иная деятельность по организации и оказанию гостиничных услуг, включая их реализацию [см. например, 7, с. 257 и след.].

Особенностью правового регулирования общественных отношений, в частности предпринимательских отношений, в области гостеприимства является возможность применения компетентными органами государственной власти, наделенными соответствующими полномочиями, правовых норм, определяющих права и обязанности участников гостиничных правоотношений. В данном случае речь идет о государственном управлении, как основной сфере действия и применения норм административного права в общей системе социального публичного управления. Государственное управление как вид государственной деятельности и основная определяющая форма реализации исполнительной власти имеет ряд признаков: практически организующий, непрерывный, циклический исполнительно-распорядительный характер этого вида государственной деятельности [10, с. 262].

Согласно положениям ч. 1, ст. 2 федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», под государственным контролем понимается – деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных на законодательном уровне, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями [1].

31 июля 2020 г. был принят федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2]. Положения данного закона, определяют и закрепляют принципы осуществления контрольной и надзорной деятельности, уполномоченных государственных и муниципальных органов; определяет полномочия должностных лиц, имеющих соответствующие права, при проведении конкретных контрольных мероприятий; также определяет виды этих мероприятий и формы их реализации. В рамках действия названного закона выделяется несколько видов контрольных (надзорных) мероприятий, различающихся по такому критерию, как взаимодействие или отсутствие взаимодействия с контролируемым лицом, в частности согласно ст. 56. при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля взаимодействием контрольных (надзорных) органов, их должностных лиц с контролируемыми лицами являются встречи, телефонные и иные переговоры (непосредственное взаимодействие) между инспектором и контролируемым лицом или его представителем, запрос документов, иных материалов, присутствие инспектора в месте осуществления деятельности контролируемого лица.

Соответственно, взаимодействие с контролируемым лицом осуществляется при проведении следующих контрольных (надзорных) мероприятий: 1) контрольная закупка; 2) мониторинговая закупка; 3) выборочный контроль; 4) инспекционный визит; 5) рейдовый осмотр; 6) документарная проверка; 7) выездная проверка. Без взаимодействия с контролируемым лицом проводятся следующие контрольные (надзорные) мероприятия: 1) наблюдение за соблюдением обязательных требований; 2) выездное обследование.

Статья 65 устанавливает, что контрольные (надзорные) мероприятия, за исключением контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия, могут проводиться на плановой и внеплановой основе только путем совершения инспектором и лицами, привлекаемыми к проведению контрольного (надзорного) мероприятия, следующих контрольных (надзорных) действий: 1) осмотр; 2) досмотр; 3) опрос; 4) получение письменных объяснений; 5) истребование документов; 6) отбор проб (образцов); 7) инструментальное обследование; 8) испытание; 9) экспертиза; 10) эксперимент.

Рассмотрим более подробно, такой вид государственного контроля, как – контрольная закупка. Проведение данного вида контрольного мероприятия, регламентируется ст. 67. Под контрольной закупкой понимается контрольное

(надзорное) мероприятие, в ходе которого инспектором совершаются действия по созданию ситуации для осуществления сделки в целях оценки соблюдения обязательных требований при продаже продукции (товаров), выполнении работ, оказании услуг потребителям.

Часть 3 данной статьи, устанавливает, что в ходе контрольной закупки могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия:

– осмотр – действие, заключающееся в проведении визуального обследования территорий, помещений, производственных и иных объектов, продукции (товаров) и иных предметов без вскрытия помещений, транспортных средств, упаковки продукции (товаров), без разборки, демонтажа или нарушения целостности обследуемых объектов и их частей иными способами;

– эксперимент – действие, заключающееся в использовании тест-предметов (предметов, имитирующих оружие, взрывчатые вещества или другие устройства, предметы и вещества, в отношении которых установлены запреты или ограничения на их использование), или тест-субъектов (лиц, имитирующих нарушителей обязательных требований), или тест-заданий, или тест-ситуаций.

В соответствии с нормами законодательства, устанавливающими требования соблюдения прав участников гостиничных отношений – гостиничные услуги можно подразделить на основные (непосредственно, связанные с временным проживанием гостя в средстве размещения) и дополнительные (определяемые каждым юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, оказывающим гостиничные услуги самостоятельно исходя из принципов и целей деятельности гостиницы). На законодательном уровне, перечень обязательных услуг зафиксирован в ряде основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих сферу туристской и гостиничной деятельности, в частности дающих характеристику гостиницы или средства размещения, а также гостиничной деятельности в целом [4, с. 75; 5, с. 97]. Специфика гостиничной деятельности, выражается в порядке оказания гостиничной услуги [3, с. 141]. Так например, Н.А. Вотинцева, в качестве квалифицирующего признака рассматривает требования предоставления услуг, наличие или отсутствие которых влияет на присвоение соответствующей категории средства размещения – «без звезд», «одна звезда», «две звезды», «три звезды», «четыре звезды», «пять звезд», подразделяя их на несколько групп: обязательные для всех категорий средств размещения; обязательных для всех категорий, но оказывающихся периодически; обязательные для определенных категорий средств размещения; также обязательные для определенных категорий средств размещения, но не

являющиеся обязательными для отдельных видов средств размещения [6, с. 8]. Н.В. Сирик и А.С. Кусков определяют гостиничную услугу как комплексную, включающую в себя целый ряд составляющих услуг, которые необходимы для реализации единой, главной цели – предоставления гостиничного номера для временного проживания и создания комфортных условий для пребывания в нем. В ее основе лежат два компонента: первый, материальная база – техническое оснащение номеров и инфраструктура гостиницы [7, с. 260]; второй, обслуживание – деятельность персонала гостиницы для обеспечения пользования потребителем материальной базой средства размещения и оказания дополнительных услуг [9, с. 74].

Соответственно, к видам государственного контроля, которые оптимально применимы в сфере гостиничной деятельности и использование которых способно обеспечить соблюдение прав потребителей, можно отнести:

– мониторинговую закупку, в процессе которой инспектором совершаются действия по созданию ситуации для осуществления сделки в целях последующего направления продукции (товаров), результатов выполненных работ, оказанных услуг на испытание, экспертизу, а также проведения исследования продукции (товаров), результатов выполненных работ, оказанных услуг на предмет их соответствия обязательным требованиям к безопасности и качеству (ст. 68, рассматриваемого закона);

– документарную проверку, которая проводится по месту нахождения контрольного (надзорного) органа и предметом которого являются исключительно сведения, содержащиеся в документах контролируемых лиц, устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, а также документы, используемые при осуществлении их деятельности и связанные с исполнением ими обязательных требований и решений контрольного (надзорного) органа (ст. 72, рассматриваемого закона);

– выездное обследование, проводимое в целях визуальной оценки соблюдения контролируемым лицом обязательных требований (ст. 75, рассматриваемого закона).

Таким образом вопросы обеспечения и соблюдения качества оказываемых услуг, в частности услуг средств размещения – занимают важное место в системе государственного регулирования правоотношений, возникающих в области защиты прав потребителей.

-
1. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6249.
 2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета. – 5 августа 2020. – № 8225.
 3. Бокарева А.М., Удалов Д.Э. К вопросу о характеристике качества гостиничной услуги // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-3. С. 137-141.
 4. Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Организационно-правовая основа, осуществления предпринимательской деятельности в сфере гостеприимства // В сборнике: Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» Материалы конференций. 2019. С. 74-78.
 5. Бокарева А.М., Успенская М.Е. Менеджмент качества услуг средств размещения: значение, современное состояние, проблемы и перспективы развития // Научный вестник МГИИТ. 2019. № 1 (57). С. 97-105.
 6. Вотинцева Н.А. Правовое обеспечение гостиничной деятельности: учебное пособие / Н.А. Вотинцева. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 299 с.
 7. Сирик Н.В. Правовое регулирование туристской деятельности: учебное пособие / Н.В. Сирик, А.С. Кусков. – Москва, КНОРУС, 2018. – 328 с.
 8. Тульгаев Т.А. Маркетинг услуг: учебник / Т.А. Тульгаев. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 208 с.
 9. Удалов Д.Э. Правовая характеристика услуг средств размещения на примере организации встреч и проводов гостей // Научный вестник МГИИТ. 2019. № 5 (61). С. 69-77.
 10. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2017. – 1136 с.
 11. Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Виды государственного контроля в сфере гостиничной деятельности // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Август 2020) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2020. С.84-87

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бокарева Анастасия Михайловна, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва; Bokareva Anastasia Mikhailovna, Moscow State University of Sports and Tourism

Борисова Анна Петровна, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан; Borissova Anna Petrovna, Kostanay State University named after A. Baitursynov

Гаврилюк Наталия Павловна, кандидат исторических наук., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга; Gavrilyuk Natalia Pavlovna, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

Горшенева Ирина Аркадьевна, Заслуженный работник Высшей школы РФ, кандидат юридических наук., профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва; Gorsheneva Irina Arkadyevna, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Kikot

Зайцева Серафима Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва; Zaitseva Serafima Evgenyevna, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Kikot

Кузина Анна Александровна, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва; Kuzina Anna Alexandrovna, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Kikot

Левченко Константин Константинович, кандидат экономических наук, территориальный орган Министерства иностранных дел России в г. Сочи; Levchenko Konstantin Konstantinovich, territorial body Ministry of Foreign Affairs of Russia in Sochi

Лодыгина Дарья Денисовна, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск; Lodygina Darya Denosovna, South Ural State University

Родионова Наталья Александровна, Российский университет транспорта (РУТ(МИИТ)), г. Москва; Rodionova Natal'ya Aleksandrovna, Russian University of Transport

Тарханова Наталья Петровна, кандидат географических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск; Tarkhanova Natalia Petrovna, South Ural State University

Теличева Елена Геннадьевна, кандидат социологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск; Telicheva Elena Gennadievna, Pacific State University

Удалов Денис Эдуардович, кандидат юридических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва; Udalov Denis Eduardovich, Financial University under the Government of the Russian Federation

Удалова Лариса Викторовна, кандидат технических наук., доцент, Тверской государственный технический университет, Тверь; Udalova Larisa Viktorovna, Tver State Technical University

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

(утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.19 № 2129-р)

"автотуризм" - разновидность путешествий, в которых основным средством передвижения туриста является персональный автомобиль (ГОСТ Р 57806-2017 "Туристские услуги в области самодеятельного туризма. Общие требования");

"горнолыжный комплекс" - целенаправленно формируемая совокупность технических, технологических, организационных средств, а также хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), обеспечивающих активный и пассивный отдых потребителей, связанный с катанием со склонов с использованием спортивно-развлекательного инвентаря (горные лыжи, сноуборды, тюбинги, санки и т. п.) (ГОСТ Р 55881-2016 "Туристские услуги. Общие требования к деятельности горнолыжных комплексов");

"горнолыжный туризм" - активный вид отдыха на территории горнолыжного комплекса в спортивных, физкультурных, оздоровительных и рекреационных целях;

"деловой туризм" - путешествие в профессионально-деловых целях (командировки, конференции, конгрессы, выставки, встречи, деловые мероприятия и пр.), включающее в себя предоставление услуг проезда, проживания, организации встреч, питания, культурного, музейного, досугового характера и т.п.;

"индивидуальные средства размещения" - средства размещения (здания, часть здания, помещения), используемые физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, для временного проживания и предоставления услуг средств размещения (ГОСТ Р 51185-2014 "Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования");

"коллективные средства размещения" - средства размещения (здания, часть здания, помещения), используемые для предоставления услуг размещения юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями (ГОСТ Р 51185-2014 "Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования");

"круизный туризм" - путешествие на круизном судне по обозначенному маршруту в культурно-познавательных, досугово-рекреационных, оздоровительных, профессионально-деловых и других целях;

"культурно-познавательный туризм" – путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными и природными ценностями, традициями и обычаями, в том числе посредством осуществления экскурсионной деятельности и проведения событийных мероприятий;

"лечебно-оздоровительный туризм" - туризм с целью оздоровления и укрепления здоровья;

"магистральная инфраструктура" - объекты транспортной и энергетической инфраструктуры федерального, межрегионального значения, развитие которых обеспечивается при реализации комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года;

"мастер-план развития туристской территории" – план пространственного развития туристской территории, самостоятельный документ или раздел стратегического документа регионального и (или) муниципального уровня, определяющий локализацию проектов по развитию туристской территории. Мастер-план разрабатывается на всю территорию (часть) муниципальных образований либо территорию нескольких муниципальных образований в составе туристской территории, включает территорию точек притяжения, мест локализации коллективных средств размещения, зоны объектов вспомогательной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей развитие туристской территории и иных зон;

"молодежный туризм" - туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет;

"научный туризм" - путешествие без извлечения туристом материальной выгоды в целях сбора научной информации, проведения научных исследований, посещения научных мероприятий;

"нишевые виды туризма" - редкие виды туризма;

"обеспечивающая инфраструктура" - объекты, необходимые для функционирования объектов туристской инфраструктуры на туристских территориях, в том числе сети электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, связи, дноуглубление и берегоукрепление, берегозащитные, пляжеудерживающие сооружения, объекты благоустройства общественных городских пространств, очистные сооружения, а также подключение к ним;

"план развития туристской территории" - комплекс мероприятий и индивидуальных мер по развитию туристской территории, включающий в себя единую концепцию развития и продвижения туристского продукта, мастер-план развития туристской территории, перечень инвестиционных проектов, проектов по развитию объектов транспортной, обеспечивающей и туристской инфраструктуры, запрос на индивидуальный набор мер государственной поддержки;

"промышленный туризм" - посещения и мероприятия на объекте, позволяющие посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему (ГОСТ Р ИСО 13810-2016 "Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг");

"сезонность" - устойчиво (регулярно) повторяющаяся, характерная для туристской территории цикличность туристской деятельности, связанная с изменением условий пребывания туристов и экскурсантов;

"сельский туризм" - вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды;

"система навигации и ориентирования в сфере туризма" - совокупность необходимой для ориентирования туристов информации о туристских ресурсах и об объектах туристской индустрии и средств размещения такой информации (информационных знаков, конструкций, сооружений, технических приспособлений и других носителей, предназначенных для распространения информации, за исключением рекламных конструкций);

"точки входа туристского потока" - автовокзалы (автостанции), аэровокзалы, железнодорожные вокзалы, пассажирские остановочные пункты (платформы), морские и речные вокзалы, причалы и пристани, пункты пропуска на государственной границе Российской Федерации;

"туристская инфраструктура" - коллективные средства размещения, объекты общественного питания, объекты туристского показа и посещения, объекты придорожного сервиса, объекты торговли и другие объекты, относящиеся к организациям, ведущим деятельность в соответствии с видами Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, относящимися к собирательной классификационной группировке видов экономической деятельности "Туризм";

"туристская территория" - физическое пространство (муниципальное образование или группа муниципальных образований), которое характеризуется наличием общего туристского продукта; **"туристский маркетплейс"** - информационная система на базе цифровой платформы по предоставлению информации, бронированию и приобретению туристских продуктов на территории Российской Федерации, объединяющая значительное число участников рынка туристских услуг на территории Российской Федерации;

"туристский поток" - совокупность внутренних и въездных туристов, прибывших на туристскую территорию;

"экологическая емкость туристской территории" – величина допустимого совокупного воздействия всех источников на окружающую среду и (или) отдельные компоненты природной среды в пределах туристской территории и (или) акватории, при соблюдении которой обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие;

"экологическая нагрузка на туристскую территорию" – совокупное воздействие всех источников на окружающую среду и (или) отдельные компоненты природной среды в пределах туристской территории;

"экологическая туристская тропа" - обустроенные и особо охраняемые экотуристские маршруты, создаваемые с целью экологического просвещения населения путем установления по маршруту знаков туристской навигации, например информационных стендов (ГОСТ Р 56642-2015 "Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования");

"экологический туризм" - деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению (ГОСТ Р 56642-2015 "Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования").